

ДИАНАХАНТ

12+

ОХОТТА

НА ВЕДЬМУ

Диана Хант

Охота на ведьму

«Автор»

2021

Хант Д.

Охота на ведьму / Д. Хант — «Автор», 2021

Логан Ралфи – ведьмак, наглый самодовольный циник и кость в горле. Принесла же его нелёгкая именно в нашу академию! Чую, нездоровый интерес начальства к нашей кафедре грозит мне и моим питомцам крупными неприятностями. Но это ещё не все его недостатки. Решив совместить полезное с приятным, Логан Ралфи открыл охоту... на моё сердце. И это он зря. О-очень зря. Ведь совесть для ведьмы - понятие сугубо теоретическое. В отличие от вредительства, которое у нас в крови!

© Хант Д., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Часть I. Беспокойная ночь	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Часть II. Терранавт. Он же визитатор, он же детектив, он же мистер совершенство, он кость в горле	26
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	47
Часть III. Фантастические твари	51
Глава 10	51
Глава 11	54
Часть IV. Диверсия	59
Глава 12	59
Глава 13	62
Глава 14	65
Глава 15	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Диана Хант

Охота на ведьму

Часть I. Беспокойная ночь

Глава 1

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Михаилу Булгакову

Киру Бульчёву

Юрию Никитину

Рита Волкова

Ведьмак был злым. Просто до невероятности злым. Вот буквально до молний из глаз! А ещё до нахмуренных бровей над роговой оправой очков и сжатых в линию губ. А ещё он был голым. Пусть и наполовину... пока. И эти два обстоятельства – необходимость расстаться с одеждой и состояние закипающего чайника были у ведьмака самым тесным образом взаимосвязаны.

На мой объективный (я настаиваю) взгляд – совершенно нелогично.

А чего ты хотел от шабаша, на который появился без приглашения? И не просто появился, а с явной целью «нашпионить как последний сукин сын»! Так что всё честно. Всего лишь попросила раздеться. А что до того, что для пущей убедительности пришлось позаимствовать твой же револьвер, так можно подумать, у меня был выбор. И знаешь что? Фильмы не врут. Оружие даже в хрупких женских руках творит чудеса, причём без всякой магии!

Я оглянулась, убеждаясь, что девчонок с пьяным Кристером след простыл, и снова бросила взгляд поверх старинного револьвера. Красное дерево, золото, отделка... Ствол больше на флейту похож, чем на смертельно опасное оружие. Эдакий привет из викторианской Англии. Тоже мне, ролевик-затейник. Позёр очкастый.

– Не из вашего мира, – заметив мой интерес, пояснил ведьмак. Спокойно так пояснил. Ровно. Я даже прониклась его выдержкой. И почти перестала замечать играющие на небритых щеках желваки.

Надо же, терранавт. Если не врёт, конечно...

– Тем интереснее. Знаешь первое правило попадания в наш мир? – я крутанула стволом, напоминая ведьмаку, чтоб не стоял столбом, а штаны снимал.

Ведьмак усмехнулся. Такой ледяной, обжигающей прямо усмешкой, ничего хорошего мне не обещающей.

– А есть какое-то правило?

– О, и ещё какое! – плотоядно улыбнулась я. – Теперь тебе просто необходимо найти байкера, побрутальней, и потребовать его одежду.

Бровь ведьмака незамедлительно поднялась над роговой оправой очков.

– То есть мою ты не вернёшь?

Моя улыбка стала ещё шире.

– Всё зависит от твоего поведения.

– Нарываешься, ведьма, – проговорил ведьмак с угрозой в голосе. Голос у него, кстати, оказался приятный: низкий, глубокий, уверенный. Но мы, ведьмы, на такое не покупаемся.

– Я ведь тебя найду.

Скажите пожалуйста, какие мы грозные!

– Так один раз уже нашёл, – пожала я плечами. – Неужели ничему жизнь не учит?

Ведьмак о-очень нехорошо и многообещающе прищурился и, дёрнув уголком чётко очерченного рта, снял часы на широком ремешке – тоже старинные, золотой отделкой напоминающие компас. Затем, глядя мне в глаза (хотя лучше б смотрел на ствол револьвера!), бросил часы поверх вороха из одежды и обуви. И кобуры. Пустой.

Он двигался, как и полагается двигаться человеку под прицелом: медленно, не спеша. Даже как будто с ленцой. Эдакая обманчивая грациозная лень крупного и очень опасного, к тому же очень злого хищника.

Стараясь не упускать из внимания ни одного движения, я невольно засмотрелась. Потому что посмотреть там, если честно, было на что.

Шикарный разворот плеч. Широкая, очень широкая грудная клетка с ярко выраженными грудными мышцами и чёрной порослью волос, сужающейся книзу. Узкая, особенно на контрасте с плечами, талия и узкие бёдра. И – самое опасное оружие, поражающее наповал любую нормально ориентированную женщину от восьми до ста восьмидесяти, бьющее не в бровь, а в глаз – идеально прорисованные и вопиюще симметричные кубики пресса!

Я даже пожалела, что девчонки так быстро разлетелись. Не каждый день доводится повстречать такой экземпляр. Тем более в лесу. Тем более ночью. Да одной только ширины плеч и рельефного торса достаточно, чтобы посчитать куда менее привлекательного представителя мужского пола неотразимым. А добавить ко всему этому перевитые верёвками мышц и вен руки с широкими ладонями и длинными пальцами, ровные мускулистые ноги...

Нормальные у них в инспекции кадры, я скажу! Откуда бы он ни прибыл!

Надо будет девчонкам рассказать! Причём во всех подробностях. Так что... смотрела я, нет, даже таращилась, во все глаза.

Избавившись от последней детали туалета, ведьмак медленно, с наслаждением, потянулся и жестом отдыхающего на лазурном берегу туриста заложил руки за голову. Ни дать ни взять знаменитость, которую окружили восторженные поклонницы.

– Довольна, ведьма? – с ухмылкой спросил он.

Я сглотнула, чувствуя, как щёки начинают предательски пылать.

– Не совсем, – покачала я головой. – Теперь отступи-ка на пару шагов.

Прежде чем отступить, ведьмак обернулся на озеро за своей спиной. Затем всё же отступил на два шага, оказавшись на самом краю берега.

Тем временем Касперский вскочил на ворох смятой одежды и принялся деловито приниматься. При этом на круглой белой морде британца отчётливо проступила брезгливость, продемонстрировать которую способны только очень, просто запредельно породистые коты, – мне иной раз кажется, что никакая иная порода, кроме британской, не способна выразить отвращение к человеку столь ярко и явно.

Я не выдержала, хихикнула (зря Каспер, что ли, страдает напоказ?), а ведьмак, судя по поджатым губам, оскорбился. Надо же, какие мы ранимые!

– Он мне вещи не пометит?

Судя по выражению кошачьей морды, ведьмак только что нажил кровного врага. Такого оскорбления Каспер не забудет и не простит. Никогда. В прищурившихся оранжевых глазах котецкого читалось обещание долгой и запредельно кровавой вражды. Когда степень брезгливости на белой щекастой морде достигла апогея, Каспер, не сводя глаз с ведьмака, принялся демонстративно загребать одежду лапой, мол, такое даже метить ниже моего достоинства.

Я тихо свистнула, и Каспер, обернувшись и претенциозно поджав губы (и не надо мне рассказывать, что коты так не могут, всё они прекрасно могут), покачал головой из стороны в сторону.

Я нахмурилась, окидывая ведьмака внимательным взглядом и стараясь, просто очень стараясь, не краснеть при этом.

Не может быть, чтоб ничего! Спрятал, должно быть, хорошо... Ни один инспектор не выйдет на охоту без ордера, удостоверения, а также без приборов слежения. Иначе как бы он нас засёк? Да над нами такой защитный купол был – лешему глаза отведёт!

Конечно, волшба на территории «маглов» запрещена. Но вывоз из АНИ экспонатов, гонки на метлах в одном белье (и шляпах! ведьмы мы или нет?) через парящие над озером пламенные коридоры, ритуальное жертвоприношение шампанского и прочие наши девчачьи радости тем более запрещены, хоть отдельно в Кодексе не упоминаются, так что... что уж теперь.

– А ну-ка, повернись, – сказала я ведьмаку. – Только медленно.

Ведьмак хмыкнул, но послушался.

– Интересно, как ты себе это представляешь? – обманчиво миролюбивым тоном произнёс он, и я, признаюсь, быстро помотала головой, чтобы развеять эти его чары, чем бы они ни были.

– Что – представляю? – осторожно уточнила. С этими инспекторами надо держать ухо востро!

– Где я в этой глуши и в это время суток найду брутального байкера?

– Не брутальный тоже стодится, – не поддалась я на провокацию, не в силах оторвать взгляда от красивых плеч, рельефной спины и всего, что там ниже. Вру, конечно, судя по габаритам ведьмака, дрыщ ему не подойдёт. И, принимая во внимание возмущённое сопение, ведьмак был такого же мнения.

Обернувшись, хотел ещё что-то сказать, но я опередила:

– Очки тоже снимай.

– А вот это удар ниже пояса, ведьма, – довольно запоздало возмутился ведьмак. – Я же без них беспомощен.

– Так так и задумано, – оскалилась, то есть мило улыбнулась я.

– Кидать на землю не буду, даже не проси.

Я чуть повела револьвером.

– Не хотелось бы, чтобы ты воспринял это как просьбу.

Ведьмак покрутил очки в руке.

– Но это ассигасу! Из Террасуота! Точный и, между прочим, очень хрупкий прибор, не предназначенный, чтобы его бросали на землю и тем более драли когтями!

Судя по возмущённому ворчанию Каспера, они с инспектором теперь кровные враги в десятой степени.

Уж что-что, а драть когтями «Аккураси» моему фамильяру не то что в голову бы не пришло... да Каспер свою териоморфную душу продаст за возможность взглянуть поближе на легендарную технику Изначального Мира!

Более того, если б ведьмак не кочевряжился, а дал котецкому вожаденное ассигасу, руку готова дать на отсечение, Каспер бы даже про «пометить» забыл. Но если «пометить» было просто оскорблением, то предположение, что он может поцарапать ассигасу – оскорбление наивысшего, ну, или наинизшего порядка, а потому, зная паршивый характер своего фамильяра, я ведьмаку не завидую.

Впрочем, и ведьмака можно понять, к моему глубокому сожалению. Я бы и под пулемётом не швырнула столь драгоценный прибор на землю.

Медленно, одной рукой – вторую он продолжал держать за головой – ведьмак протянул мне аккуратно сложенные очки.

– Не думаешь же ты, что я поведусь? – нахмурилась я.

– Ну я же пошёл тебе на уступки, – невозмутимо пожал плечами ведьмак.

– Уступки? – возмутилась я. – Ты подло шпионил за нами, вуайерист несчастный!

И пофиг, что мы с девчонками дальше сорочек и чулок и не думали раздеваться: мы ведьмы современные, а значит, и шабаш у нас должен быть современным.

А Кристеру, в силу видовой принадлежности, одежда вроде как и не полагается.

– Ты считаешь, что я подглядывал?! – ой-ой-ой, а мы, кажется, смутились.!

Ну а что я говорю: вуайерист! Извращенец!

– Просто подойди и возьми очки, ведьма, – сказал ведьмак, не без труда беря себя в руки. – Убедишься, что мне ничего от вас не нужно и что я не шпион. И разойдёмся по-хорошему. Ты уже достаточно развлеклась и отомстила за то, что нарушил ваш девичник. Ну же?

Ага, так прям взяла и подошла.

– Обещаю не отбирать у тебя револьвер, раз он тебе так приглянулся, – ухмыльнулся ведьмак. – Даже не просто обещаю. Даю слово чести.

Хм. Пафос из мужика так и прёт... А это значит, что и вправду с Террасуота. Они все оттуда такие... викторианские, что ли. Так, а здесь-то ему что тогда понадобилось?

– Рискуешь, ведьмак, – предупредила я, стараясь попасть ему в тон. – Если что-то выкинешь, я ведь выстрелю!

В ответ ведьмак широко улыбнулся, демонстрируя безупречную белизну зубов, и уверенно заявил:

– Не выстрелишь.

– А вот увидишь! – возмутилась до глубины души я.

Заметив краем глаза, что Каспер времени зря не теряет, а, пользуясь тем, что внимание ведьмака приковано ко мне, заходит своему новому смертельному врагу за спину, я сделала шаг, другой, третий, пока не оказалась, наконец, на расстоянии вытянутой руки.

Так же медленно, как и он, протянула навстречу руку и...

Только ощутила пальцами твёрдость роговой оправы, как пальцы ведьмака вдруг обхватили моё запястье!

Рывок – и вот я прижата к рельефной мужской груди!

Пистолет я по-прежнему сжимала в руке, правда, целилась уже в небо.

Потому что одно дело пригрозить незадачливому шпиону и совсем другое – выстрелить! Но как ловко он меня подловил! То есть, это он считает, что ловко...

Целиться в небо было глупо, а то обстоятельство, что ведьмак слово своё держал и даже не делал попытки забрать (свой!) револьвер, делало ситуацию ещё глупее.

Моё сбившееся дыхание и жар мужского тела сквозь тонкую атласную ткань сорочки – вишенка на торте апофеоза моей глупости.

– Должен же я получить хоть какую-то компенсацию, ведьма, – по-прежнему не делая попытки завладеть собственным оружием, тихо сказал ведьмак и склонился к моему лицу. – Или я зря раздевался...

Вблизи обнаружилось, что в карих глазах ведьмака пляшут ореховые искры, а ресницы у него длинные и густые, хотя зачем такое богатство мужчине – большой вопрос. А щетина ему очень идёт... даже больше, чем издалека. Волосы у ведьмака оказались не тёмные, а каштановые, с отливом в рыжизну. И ладони горячие, а пальцы твёрдые, словно камень... И весь он такой... такой... невозмутимый, уверенный... эта уверенность в том, что не выстрелю, взбесила! Особенно когда он оказался прав! И запах от него... как от настоящего ведьмака, в общем. Пахнет лесом, свежескошенной травой и почему-то смородиной... Чёрной. Такой одуряющий аромат свежести, свободы и чего-то ещё...

«Странно, мне же никогда не нравились рыжие», – промелькнуло в голове, а в следующий миг ведьмак меня поцеловал.

Держал при этом крепко, не вырваться, а целовал очень нежно, едва касаясь губами. Губы у него были горячими, бесстыжими и... умелыми.

Стоило нашим губам встретиться, ведьмак обманчиво замер. И только когда эта пауза наполнила поцелуй чем-то невероятно острым и пронзительным, ведьмак продолжил целовать. Я сама не поняла, как так произошло, что меня словно разряд от молнии пронзил! И как мои

губы приоткрылись, а я сама невольно подалась ведьмаку навстречу... Всё-таки это нечестно – *так* целоваться.

Почувствовала вдруг, что он улыбается. Одними уголками губ. И поцелуй сразу же из нежного и раздражающего стал жарким и волнующим... Аромат чёрной смородины усилился...

И ведьмак вдруг застыл статуей. Окаменел на глазах, ей-тьме! И глаза вытаращил, а потом ка-ак завращал ими!

А кто бы тут не окаменел и не завращал? Именно в эту самую секунду чья-то филейная часть подверглась зверскому и, что гораздо хуже, неожиданному нападению острых, словно иглы, зубов и когтей. Я Каспера как-то во сне придавила пятой точкой, так что точно могу сказать – выдержке ведьмака можно только позавидовать!

– Что-то не так? – невинно хлопаю ресницами и надеюсь, что моего сбившегося дыхания не заметят. В конце концов, ему сейчас не до меня!

– Ведьма, – процедил ведьмак сквозь зубы. – Уйми. Свою. Живность.

– Сам ты живность! – не стерпел на этот раз котецкий, который от такого вопиющего хамства даже зубы разжал. Правда, учитывая, что удара о землю за этим не последовало, на когтях висеть остался.

– Вот да, – согласилась я с фамилльяром. – Можно и повежливее. Тем более сам виноват. Котик у меня ревнивый.

Глава 2

Ведьмак сжал зубы так плотно, что я испугалась, как бы не искрошил. Жалко такую шикарную металлокерамику. А если это свои – тем более жалко. Судя по шумному вдоху, ведьмак сил набирался, чтобы не просто сказать что-то в крайней степени ругательное, а пожалуй что и проорать.

Я ждать, пока он на меня орать начнёт, не стала. Мужчине вообще излишняя эмоциональность не к лицу.

Потому, пользуясь замешательством шпиона, я со всей силы пихнула его в грудь!

Кувыркнулся он красиво. И рухнул в озеро с таким всплеском, что и меня на берегу с головы до ног окатило. Но для хорошего дела и вымокнуть не жалко.

Когда ведьмак поднялся – воды у берега оказалось сразу ему по грудь – я совершила самое большое святотатство в своей жизни. А именно размахнулась и с криком «лови!» бросила *assurasy* подальше в воду.

Ведьмак подпрыгнул в волейбольном прыжке – ни дать ни взять девица, что ловит букет невесты. Но Каспер – потому что это же Каспер! – оказался проворней. Я давно подозревала, что в роду британца были не то нерпы, не то выдры: воду фамилльяр не особо любит, но чувствует себя в ней как рыба.

Юркая белая торпеда на лету подхватила вожака и скрылась в чёрной глади озера.

Чертыхнувшись, ведьмак нырнул следом.

Вжикнула, подлетая, метла.

И тут случилась странность.

Вообще-то я «раздевала» ведьмака, вздумавшего поиграть с нами в шпиона-вуайериста не для того, чтобы полюбоваться на него в неглиже. Хоть там и есть на что посмотреть, но... я всё же настаиваю. Я ждала, когда Каспер именно таким образом, как гонка за ассигасу, увлечёт гада, чтобы бросить следом его одежду... Знаю: жестоко, но разве был у меня выбор? Мы с девчонками спалились по полной, а значит, нужно успеть убраться с «места преступления»! Желательно куда подальше. И если от шабаша на территории ордов ещё можно как-то отмазаться, то этот, в ассигасу, ведь Кристера видел!..

Я уже ногу занесла, чтобы изящным пинком отправить вещи вслед за хозяином, как случилась странность. Совершенно необъяснимый феномен.

Поняла вдруг: не могу.

Джитанка смогла бы, она вообще безбашенная. А вот Элька ни в жизнь бы пистолет на живого человека не наставила, тем более на ведьмака. Маришка с Ксю... ну, эта парочка какую-нибудь гадость точно придумала бы, они башковитые.

А я не могу. Вот не могу – и всё тут!

И этот поцелуй тут ни при чём!

Совершенно!

Просто... ну... я и так ведь его магические окуляры в воду бросила, вместе с ним самим, кстати. Да ещё и Каспер в задницу вгрызся – мне, кстати, предстоит ещё пилёжка по этому поводу, и непонятно, что мне будут вспоминать дольше — задницу оную или ныряние в холодную воду... Так что... Нечестно это как-то, не по-человечески, что ли. Вот вы спросите, ну где ведьма и где совесть?! И будете глубоко неправы. Совесть у нас есть! Просто обычно она спит. Где-то в глубине души. Где-то очень, очень глубоко.

А моя, кажется, сейчас во сне заворочалась...

Не дожидаясь, пока совесть проснётся окончательно (упаси Триедина от таких крайностей!), я вскочила на подлётевшую метлу, следом запрыгнул выбравшийся из воды Каспер.

Прежде чем взять вверх, я сделала пару кругов над озером. А точнее – над очень и очень злым ведьмаком. Он ничего не говорил. Вообще ничего. Но вот взгляд... Если бы взглядом можно было испепелять, мы бы с Касперским, метлой и даже шляпой уже б осыпались пеплом в озеро.

Прежде идеально зачёсанные назад волосы ведьмака растрепались, мокрая прядь упала ему на лоб, придавая какой-то залихватский, мальчишеский вид. Очки, кстати, ведьмак нашёл и даже нацепить успел.

– Приятных водных процедур! – не удержавшись, я послала ведьмаку воздушный поцелуй, а потом направила метлу в сторону и вверх.

Лишь отлетев на безопасное расстояние, сделала круг и полетела за девочками, которые, должно быть, заждались у машины.

– И пусть не раффкавфывает, фто он без своих ассивасу беспомощен как младенеф, – пробурчал за спиной Каспер. – Никакиф диоптрий фам неф.

– А что есть?

– Спектвальные магические линфы!

Говорил фамильяр невнятно, словно с карамелькой во рту. Не оглядываясь, я протянула назад руку, и британец послушно выплюнул в ладонь предмет размером с булавочную головку. Приглядевшись, я присвистнула.

– Не соврал, значит! – воскликнула я, разглядывая на лету миниатюрную камеру с клеймом известнейшей межмировой корпорации. – Вот это технологии!

– Мне пришлось за ней нырять, – ворчливо напомнил Каспер.

Так и знала, что этой темы мы ещё коснёмся.

Я пожала плечами.

– Мне пришлось с ним целоваться, чтобы тебе было за чем нырять.

И... я думала, что Касперский достанет более сильную карту и в свою очередь напомнит, что ему пришлось вгрызаться ведьмаку в мягкие и относительно волосатые ткани, и мы закончим, наконец, с этой темой, но... Фамильяр зашёл с козырного туза.

– Не сказал бы, что тебе не понравилось с ним целоваться, – с ехидством процедил он.

И я наверняка нашлась бы, что ответить на такой вопиющий поклёп... наверняка... Но мы уже прилетели: внизу сверкнула красная крыша Элькиной мазерати и девочки, завидев меня, разразились довольными визгами.

– Ритка!

– Ну ты как?

– Почему так долго?

– Мы в тебе не сомневались!

– Но волновались!

– Да, да, очень волновались!

– А он ничё такой, правда, девочки? – смущённо переводя взгляд с одной на другую, спросила Элька, самая романтическая из нас.

Только Кристер ничего не сказал. Мандрагора (или, скорее, мандрагор, потому как цветы на макушке Кристера, когда он цветёт, они «с тычинами, а не с пестиками», чем, надо сказать, Кристер очень гордится) с блаженным видом лил себе на корни остатки шампанского.

– Я смотрю, вы прям всё прихватили, – голосом брюзгливой дуэньи прокомментировала я пьянство ведьминогo корня, покосившись при этом на пакет с пустыми бутылками.

– Не думала же ты, что мы оставим мусор в лесу? – возмутилась Ксю, как самая аккуратистка.

Я, понятно, так не думала. Сработали мы слаженно, командой. Как всегда.

Пока я мужественно отвлекала ведьмака, по большей части от умницы Каспера, умудрившегося стянуть у лазутчика револьвер, Ксю с Элькой с помощью своих фамильяров спешно собирали мусор. И даже не мусор, а улики. А Маришка с Джитанкой в это время ликвидировали следы волшбы, возвращая берегу у лесного озера первозданный вид. Чтоб ни-ни, ни одна травинка не примята.

– Я про то, что после того, как нас инспектор на горячем застукал, не думала, что кому-то шампанского будет мало, – пояснила свою позицию.

– А нам всем достаточно, – заверила меня Джитанка. – Ну а Кристера сама знаешь...

– Ик, – меланхолично подтвердил мандрагор и, прежде чем Маришка успела изъять у него бутылку, умудрился выплеснуть остатки шампанского себе на корни. В воздухе тут же запахло грозой.

Аромат пьяной мандрагоры – коварная штука. А о-очень пьяной – вдвойне коварная. Стоишь, дышишь себе озоном, культурно расслабляешься, а в следующий момент ты уже на другом конце города – и хорошо если своего! – выплясываешь на какой-нибудь барной стойке, горланишь похабную песню про ёжиков...

Поэтому я, затаив дыхание, решительно подхватила Кристера и, перенеся мандрагора на подветренную сторону, принялась читать отрезвляющее заклинание.

– Эй! Э-эй! Ты чего! – Кристер, конечно, предпринял отчаянную попытку побега, но Гаделя, кобра Джитанки, метнулась масляной струйкой наперерез и обвила мандрагора кольцами.

– П-произвол! Не смей! Я буду жаловаться! – вопил Кристер, отмахиваясь корешками и листьями. А когда ко мне остальные девчонки присоединились, заверещал, словно мы его режем. Ведьмочки на угрозы Кристера внимания не обращали, сообразили по моему виду: дело серьёзное. Сердобольная Маришка щелчком пальцев избавила Кристера от похмельного синдрома, однако мандрагор всё равно надулся. Но сейчас было не до обид ведьминоного корня.

– Так он всё-таки инспектор? – разочарованно протянула Элька. – Ну во-от... Такой симпатичный...

– Весь кайф обломал, – сердито протянула Ксю, и Кристер, который за отсутствием внимания передумал обижаться, её поддержал.

– Продолжим? – спросил он с надеждой.

– Вы только посмотрите на камеру, что у него на очках была, – показала я девчонкам трофей. – Стопудово инспектор. Причём, похоже, не наш.

– А чей же?

– Террасуот, – нехотя призналась я.

– С Земли Изначальной?! – вот теперь на одну расстроенную моську в нашей компании стало больше. Ни для кого не новость, что Террасуот – несгибаемая цель и голубая мечта нашей Маришки. Умницы и отличницы. Да и не только её. Террасуот – это Террасуот, блин!

Мы все о нём мечтаем. А у кого-то, вроде меня, есть свои причины туда стремиться...

– Маришка, не дури, – я проследила, как ведьмочка оглянулась назад. – Терранавт нас за волшбой застукал. За такое по голове не гладят.

– И меня он видел, – мрачно напомнил о себе Кристер.

– Вот именно! – согласилась я. – За то, что мандрагору из академии уволокли, нам тем более капец. Если я не ошибаюсь, инспектор явился, когда вы, девчонки, – быстрый взгляд на Эльку с Джитанкой, – в две руки поливали Кристера шампанским, а он выводил своего любимого Барского.

– Лей, лей, не жалей – плавают лица... – тут же затащил мандрагор, но не так мелодично, как до этого пел, а тоскливо до зубовного скрежета, и я шлёпнула его по листьям, чтобы помолчал. С Кристером это, понятно, не сработало. Петь мандрагор не прекратил, но стал шелестеть листьями потише. И то сахар.

– Он мог нас запомнить. Меня в частности, – нехотя добавила я.

«Кхм!» Каспера было таким выразительным, что все обернулись на британца.

Я сверкнула на фамильяра глазами, чтоб помалкивал, и от девчонок это, конечно, не укрылось.

– А почему это он именно тебя запомнить должен? – ревниво поинтересовалась Элька, а Ксю демонстративно поправила чёрный кружевной бюстик на груди шестого размера.

– Ну, они вон, с Ритулей до-олго общались, – подлила масла в огонь Маришка, косясь на блондиночку.

– Ну и что, что долго, – не сдавалась Элька. – Кстати, да, Рит, чем вы там занимались столько времени?

– Кхм! – снова не выдержал Каспер, и я сердито засопела, когда котецкий в последний момент увернулся от моего выпада и, зловеще хихикая, скрылся среди мшистых стволов, посе-ребренных луной.

– Значит, есть что скрывать, – протянула Ксю.

– Ри-ит, – низким и грудным, как и подобает восточной красавице, голосом протянула Джитанка. – А что это у тебя?

– Где? – невинно поинтересовалась я, машинально прикусив губу и молясь про себя Триединой, чтобы на губах не осталось «улик» после, кхм, более тесной встречи с ведьмаком: всяких там синяков и припухлостей...

Но всё оказалось гораздо хуже.

– А вот, – с этими словами Джитанка подцепила холёными пальчиками с остро отточенными красными ноготками мой локон у самого лица, а потом... отпустила его. После чего он пружинкой вернулся на место!

Щёки тут же предательски запылали, а девчонки заулюлюкали и азартно зацокали языками.

– Завлека-а-алочка! – протянула Маришка.

– Завлекалочка, – авторитетно подтвердила Ксю.

– Завлекалочка! – торжественно повторила Джитанка. В лиловых глазах нашей смугляночки засверкали звёзды, а ноздри расширились. – Локон страсти!

– А-а-а-а-а!!! – тут же распищались девчонки и принялись скандировать.

– Локон страсти! Локон страсти! Локон страсти!

– Вот ты какая! – возмутилась Элька, когда ведьмочки поумолкли. – Он тебе самой понравился! Так бы и сказала...

– Ничего и не понравился, – возразила я, пытаясь выпрямить распроклятый локон, заправить его за ухо, но собственные волосы оказались совершенно предательскими и слушаться никак не желали.

– А я всё думаю – а где твоя помада, Рит? – подал голос успевший забраться на капот Кристер, безжалостно мстя мне за заклинание трезвости.

– И правда, – нахмурилась Элька, оперев руки в бока. – Где?

– Так! – разозлилась я. – Не о том мы думаем!

– А о чём ты думаешь, Рит? – проворковала Ксю, и девчонки захихикали.

Сжав кулаки и пообещав взглядом Касперу накрученное ухо и, пожалуй, что оба, а Кристеру месяц трезвости, я, не обращая внимания на подколки девчонок, продолжила:

– Если он в АНИ или департамент сообщит, нам капец. Алиби нужно.

– Что ты предлагаешь? – нахмурилась Ксю, вмиг став серьёзной. – Гриффин Паб?

Я кивнула. Зависнуть в клубе, полном «наших», полуночников, самая здравая идея. И если инспектор, обиженный на ночное купание и честно экспроприированную камеру, вздумает на нас донести, куча народу подтвердит, что этой ночью мы с девчонками зависали в

Гриффине. А что там происходит в его реальности... Кто знает, может, чувак белладонны перепил?

– Только быстро надо, – серьёзно сказала я.

Вот за что люблю подруг: несмотря на присущее ведьмам ехидство и любопытство, когда надо, они умеют действовать мгновенно и слаженно. Собственно, в АНИ, или Академию Незримых Искусств, других не принимают.

Перво-наперво нам надлежало переодеться во что-то более подходящее для клуба. Выудив из багажника Элькиной «мазерати» пакеты с одеждой и туфлями, мы принялись облачаться. Место пакетов заняли наши шляпы, сложенные одна в одну.

Мётлы решено было отправить по домам – в багажник всё равно не влезут. А когда метла летит без ведьмы, при достаточном запасе чар, конечно, – становится невидимой. Причём распустить мётлы предполагалось вместе с фамильярами: териоморфы, которые большую часть своей жизни проводят в обличье животных, всё же духи, а значит, тоже умеют быть невидимыми.

Касперу, как и остальным нашим спутникам, предполагалось отбыть на нашу городскую квартиру.

Конечно, в отличие от Джитанкиной кобры, Маришкиного нетопыря, совы Ксю и даже Элькиной белочки, холёный и в меру упитанный белый британский котик совсем не выглядит подозрительно, но кому-то из фамильяров нужно сопровождать склонного к авантюрам «вырвавшегося на свободу» Кристера. За мандрагором, особенно когда в нём, как сегодня, просыпается дух авантюризма, нужен глаз да глаз. В прошлом году Кристер чуть на Гоа не улетел. Воспользовавшись рассеянностью Маришкиных знакомых, обычных, к слову, людей, ордов без капли магии, разве что склонных к эзотерике и прочей околодукховной дребедени, выбросил из горшка их фикус, а сам занял его место. В последний момент тогда успели; и чего мне стоило изымать тогда вопящего и сопротивляющегося как раненый лев Кристера из горшка, пытаясь заменить его купленным по дороге фикусом, пока девчонки народ отвлекали, только я знаю.

Ну да, тут моя вина. Не надо было мандрагору «Леона» показывать.

В общем, в необходимости транспортировать Кристера в безопасное место и заключалась моя небольшая месть за «кхм». Касперского я знаю: с ним не забалуешь, к тому же с метлой управляется виртуозно, а в случае моей Щётки это важно. Так что можно быть уверенной: «умыкнутый со станции экспонат», а именно ведьмин корень, будет надёжно спрятан в моей городской квартире. А завтра с утра верну его в академию, ещё даже до занятий успею.

Если бы не ведьмак, можно было бы, конечно, поиграть в любимую игру Кристера – в «Леона»: а именно взять мандрагору с собой в горшке и время от времени поливать коктейлем. Но сегодня всё же лучше не нарываться.

Обычно Кристер летает с Гаделей, на Джитанкином перевозочном средстве, потому что наша восточная ведьма не признаёт мётел и гоняет на ковре-вертолёте (в отличие от коврасамолёта этому разгоняться не надо); но сейчас мандрагор на кобру злился из-за предательства во время его попытки к бегству, поэтому практически безропотно (подумаешь, всего лишь двадцать минут угроз, восклицаний, обещаний быть пайнкой и просьб взять-таки его с собой в Гриффин Паб в следующий раз) вцепился всеми корешками в древко моей метлы за спиной Касперского.

Спустя полчаса мы с девчонками уже вовсю гнали по ночной трассе, подпевая приятному мужскому голосу из магнитолы:

– Лей, лей, не жалея – плавают лица!

Лей, лей, не жалея – надо забыться!

Лей, лей, не жалея – с новой страницы!

Лей, лей, не жалея! Лей, не жалея! Лей!* (М.Барских)

Глава 3

Логан Ралфи

Покинув порталную капсулу, Логан оседлал «смерч-68» – новейшую и даже пока экспериментальную разработку известнейшего межмирового производителя метел – и направил метлу в сторону своего аванпоста на Старой Терре. Роль аванпоста эмиссара с Террасуота вот уже шесть лет с готовностью брал на себя загородный дом в посёлке полуночников. Публика там тихая, степенная, в основном научные работники и литераторы с мировым именем, никому особого дела нет до соседей, даже если они залетают раз в несколько лет.

Прежде чем приступить к эмиссарским обязанностям, следовало переодеться, изучить последние местные новости, связаться с ректоратом АНИ-13... в общем, полноценно настроиться на реалии Старой Терры.

И начать следует с того, чтобы прекращать называть этот мир Старой Террой и переходить на привычное для местного населения название, а именно – Земля, то есть просто Терра.

Справедливости ради, для представителя Земли Изначальной, или Терра-Суота, Старая Земля – довольно противоречивое название для не так давно открытого мира (магического мира – это важно!). Есть на Террасуоте и такие, кто принципиально зовёт Землю Новой Террой. У Логана же на этот счёт собственное мнение.

Да, Терра – не так давно открытый, молодой мир. С одной стороны. Но молодой не потому, что Земля была открыта без малого двести лет назад, а из-за магии.

Магия на Земле совсем ещё молодая, но – что самым выгодным образом выделяет Землю из большинства недавно открытых миров – не в «зачаточном состоянии» и даже не делающая свои первые шаги, а *пробудившаяся*. И это то, что называется другая сторона медали.

Пробудилась местная магия сравнительно недавно, всего около двухсот лет назад. Для магии это – тьфу и растереть. Естественно, без гостей с Террасуота при пробуждении не обошлось, но это другая история. Куда более примечательно то, что спала земная магия долго. Даже очень долго. Сорок миллионов лет с лишним.

Ввиду того, что магическое население Земли ещё совсем немногочисленное, а сама магия слабая, она пока тайная, секретная. Полуночная. Конечно, времена святой инквизиции давно позади, за ведьмами, как и за их фантомами, никто не охотится, но всё же. Время сейчас для всего мира, в целом, нервное: экономические кризисы, дефолты, экология, хромающая на обе ноги... и многое, многое другое. Далеко не факт, что народ, узнав о том, что среди него живут волшебники, колдуны и летающие на метлах ведьмы, не психанёт и охоту на этих самых ведьм не откроет. А что? Непонятное и необъяснимое всегда пугает, запускает тот самый режим самообороны, который нападение.

А численное преимущество пока на стороне «обычного населения» – неударённых. Нет, со временем магия, как и любая мутация, войдёт в силу, разползётся, распространится по всей Терре, но ключевой момент здесь «со временем». Подстёгивать магический прогресс, особенно когда технологии вот-вот достигнут пика своего развития, не просто глупо, но и опасно.

Как бы не получилось как с Кроном: там тысячелетие назад произошёл конфликт магии и технологий. Террасуот не успел вмешаться... И в общем, вместо Крона сейчас лишь сеть астероидов с порядковыми номерами. Самый крупный – Крон-695...

Местное магическое население опасность осознаёт, а потому скромно зовёт себя «полуночниками» и, разумеется, соблюдает осторожность.

Так что нужно бы метлу на более подходящий транспорт сменить, и вообще. Например, с теми же новомодными гаджетами познакомиться: земные технологии не стоят на месте, наверняка то, чем Логан восхищался в прошлую «командировку», уже безнадежно устарело.

Лёгким нажатием пальцев Логан направил метлу в бредущий полёт над ночной столицей.

Чем хороша экспериментальная разработка sigocco – мощнейшие, встроенные и самообновляющиеся чары невидимости. Так что Логан не рисковал, скользя над ночными огнями улиц с шумным течением транспорта и нескончаемым людским потоком.

Олд-Терра, то есть Земля, ему всегда нравилась.

Было в этом мире что-то особенное. Видимо, из-за того, что магия здесь только-только расправляет крылья, есть у Земли неуловимое очарование юности, свежести... робкое и в то же время пронзительное предвкушение первого полёта.

Вот вроде магический фон здесь, за исключением разрешённых объектов едва уловимый, почти номинальный, а посмотришь с высоты полёта метлы на все эти неоновые вывески, рекламные слоганы, самолёты, что без всякой магии чертят линиями ночное небо, и улыбишься.

Кризисы, дефолты, войны... это всё, конечно, имеет место быть.

История великих цивилизаций никогда не бывает однозначной. Но.

Нехватку проспавшей миллионы лет магии местное население с лихвой компенсировало развитием технологий. И результаты впечатляют. Большой адронный коллайдер, проект EmDrive, пилотируемая орбитальная станция...

В груди невольно сжималось, стоило представить, какой титанический скачок совершит этот приспособившийся выживать мир, когда магия, наконец, войдёт в полную силу!

Экология, медицина, исследования космоса – словом, всё, что сейчас прихрамывает, не то что хромать перестанет, а вообще взлетит!

У Земли, вне всякого сомнения, блестящее будущее, если только...

Если только, конечно, получится возродить полноценную магию и интегрировать её в современные реалии.

А для этого нужно, чтобы опасения Ковена не подтвердились.

Потому что, если они подтвердятся и Ритуал Запечатывания магическо-информационного поля в древности был проведён по *той самой причине*...

Логан Ралфи всерьёз опасался, что тогда с магией Земле придётся распрощаться.

И на этот раз навсегда.

Мимолётное колебание магического фона Логан сперва ощутил, как ощущается неуловимое движение воздуха, и затем, сверившись с секстантом, недоумённо вскинул бровь.

Притормозив «смерч», Логан прикоснулся к очкам в роговой оправе, прямо в воздухе разворачивая пространственную карту, и нахмурился.

Зелёные кружки вокруг зон разрешённых магических действий огибают территории филиалов АНИ (Академии Незримых Искусств), магические археологические раскопки – те в основном на полюсах, подводную станцию в Тихом океане, где тоже ведутся раскопки (вопреки туманным заверениям древних египетских жрецов затонувшая Атлантида обнаружилась именно там), и, конечно, Незримый город, или, как его нарекло местное романтично настроенное население, Китежград, – на настоящий момент единственный магический город Земли, кстати, воссозданный по образу и подобию первых колониальных поселений Террасуота.

Логан отметил мимоходом, что, когда он был здесь в прошлый раз, магическая карта выглядела куда более бледной. Сейчас же она представляла собой настоящее звёздное небо поверх карты. И пусть «звёзд» в зелёных ободках пока не так много, как хотелось бы, но усилившееся сияние – лучшее доказательство того, что магическое развитие не стоит на месте. А очень даже эволюционирует.

Новое дыхание магического сквозняка было совсем слабым, ещё слабее, чем в первый раз, но на этот раз Логан был готов. Отследив траекторию колебания магического фона, ведьмак нахмурился – похоже, всплеск энергии произошёл в совсем неподходящем для этого месте.

Что это? Утечка? Или...

Нет, ну не может же ему вот так, сходу, повезти!

Впрочем, если ты ведьмак, то всему, что связано с магией, рано или поздно перестаешь удивляться: ведь магический эгрегор разумен, и вообще-то в его интересах, чтобы миссия террасуотского эмиссара оказалась успешной. Так что всё же вряд ли совпадение. В том, что касается магии, случайностей не бывает.

В другой раз Логан и не подумал бы реагировать на столь незначительную «утечку», но непосредственная близость этой самой «утечки» с АНИ-13, а именно с тем самым филиалом магической академии, ради которого он сюда прибыл, заставила ведьмака резко изменить курс «смерча-68».

...Вскоре предположение об утечке подтвердилось, причём подтвердилось во всех, хм, красках, но, как выяснилось после получасового наблюдения, – оказалось, ничего криминального.

Несколько ведьмочек, судя по возрасту, даже не магесс, а скорее всего, adeptок АНИ-13, устроили девичник на берегу лесного озера.

И всё бы ничего – мелкие магические нарушения не его забота, пусть этим местная инспекция занимается, но Логан всё-таки не спешил завязывать с наблюдением.

Присмотревшись к аурам юных дарований, ведьмак безошибочно отличил анимагов, а ведь именно к Анимагической кафедре АНИ-13 и привело его расследование, начатое ещё в Террасуоте. Соответственно, подтверждать или опровергать его подозрения следовало именно с проверки этой самой кафедры.

Поэтому Логан решил приглядеться к ведьмочкам внимательнее.

О том, что все пятеро – анимаги, можно было догадаться, даже не вглядываясь в их ауры, которые у них, как у всех анимагов, были насыщенного огненно-алого цвета.

Просто у всех пяти девчонок были фамильяры.

Довольно солидные фамильяры, это было видно невооружённым глазом: зрелые териоморфы, которые избирают своими спутниками сильных магов. А это значит, что пробуждающаяся магия Земли возлагает большие надежды конкретно на этих ведьмочек, и это ещё один повод приглядеться к ним повнимательнее.

Пользуясь тем, что никто их здесь не видит, ведьмочки щеголяли в весьма откровенных нарядах (Логан даже не сразу распознал в них белье, а когда распознал, смутился, поскольку теперь его наблюдательская миссия обрела не вполне здоровые нотки) и остроконечных шляпах с полями. Логан усмехнулся. Он знал, что забавный обычай земных ведьм носить шляпы берёт свои корни в глубокой древности, когда шляпа была таким же магическим артефактом, как метла или, скажем, волшебная палочка.

В современном мире шляпы не более чем дань традиции и часть академической формы. Но забавно, что земные ведьмочки, организовав мини-шабаш, предпочли одеться «по форме».

«Вот почему они в одном белье, – догадался Логан. – Дань традициям шабашей Мифической Эпохи».

То, что девичник устроен не просто так, а по делу, стало понятно, когда ведьмочки принялись на все лады поздравлять одну из них: стройную изящную брюнетку в алой, отделанной кружевом сорочке, чулках в тон и чёрной остроконечной шляпе.

С чем конкретно поздравляют ведьмочку, Логан так и не понял: говорили ведьмочки все разом и шумели при этом на весь лес, правда, справедливости ради, следовало отметить, что защитный купол установили добротный. Если б не секстант от ассигасу и не внедрённый под кожу чип с магическим радаром, (настроенным в том числе и на эманации хаоса), обнаружить их было бы не просто сложно, а пожалуй, что и невозможно.

Даже несмотря на чутье высшего ведьмака.

Но, судя по восторгам ведьмочек и льющемуся рекой шампанскому (льющемуся в основном под корни крупной мандрагоры), повод для праздника был значительным.

Итак, мы имеем пять ведьмочек...

Одна – знойная брюнетка с оливковой кожей и вишнёвыми глазами, с тяжёлой тёмной косой, перекинутой через плечо, с жемчужной пряжкой на бирюзовой ленте, обвивающей шляпу. Её фамильяра – кобру с немигающим зрачком на плечах ведьмочки, Логан поначалу принял не то за шарфик, не то за украшение (пойми этих женщин, что для них красиво, особенно когда женщины эти из другого мира!). И лишь когда кобра соскользнула с плеч смуглянки и затеяла игры с мандрагорой, Логан распознал в ней териоморфа.

Брюнетка была буквально пронизана очарованием востока: чёрные густые брови, бархатные веера ресниц, нос с горбинкой, пухлые губы и густой, приятный тембр голоса. В качестве наряда на шабаш она выбрала бирюзовый атласный топ и бирюзовые, бесстыже-прозрачные, шаровары, под которыми просвечивали трусики. Будучи немного знаком с земными реалиями, Логан безошибочно распознал в выборе смуглянки нотки наряда диснеевской принцессы Жасмин. Подруги звали её Джитанкой.

Вторая – светленькая и кудрявая, с широко распахнутыми глазами и родинкой над капризным пухлым ртом. В лице блондинки самым странным образом сочетались наивность и высокомерие, из чего Логан сделал вывод, что девчонка – дочь обеспеченных родителей, избалованная, ни в чём не знающая отказа, но в целом добрая и даже наивная, если это вообще применимо к ведьме. Заметив на белке с пушистым хвостом, что сидела на её плече, сверкающий золотом и изумрудами ошейник, Логан утвердился во мнении, что видит перед собой, как принято говорить на Земле, представительницу золотой молодёжи. На Эльке – именно так к ней обращались подруги – была сорочка цвета взбесившегося поросёнка и белые кружевные чулки.

Третья ведьмочка, с гладкими, зачёсанными назад каштановыми волосами и презрительным прищуром густо подведённых глаз, была в самом откровенном наряде из всего шабаша. Собственно, глядя на неё, Логан и догадался, что на остальных – не лёгкие летние сарафаны, а нижние сорочки. Внушительного размера грудь с трудом обхватывал чёрный кружевной бюстик, а «нижние девяносто» – крохотные чёрные трусики. Чулки на ведьме были в сетку, а фамильяром Ксении – подруги звали ведьму Ксю – была ушастая сова.

Четвёртая ведьмочка – рыженькая, с копной мелких, торчащих во все стороны, как антенки, кудряшек, была в короткой зелёной рубашке и чёрных чулках. С головы до ног увешанная фенечками, кулонами, брелоками, амулетами – ни дать ни взять ёлка на Новый Круг. В большинстве из амулетов Логан с ходу распознал бутафорию. Магии там не было ни на грош, просто рыженькой, должно быть, нравилось обвешиваться всей этой мишурой. Подруги звали её Маришкой, а фамильяром рыженькой был юркий взъерошенный нетопырь.

И, наконец, виновница торжества.

Хрупкая, изящная брюнетка с длинными, иссиня-чёрными волосами, пухлыми алыми губами, дерзким прищуром глаз и звонким заразительным смехом. Её наряд можно было бы назвать самым целомудренным из всех, если бы не ярко-красный цвет длинной струящейся сорочки и чулок в тон.

– А давайте купаться! – азартно крикнула она, и Логан невольно сглотнул. Подглядывать за купающимися ведьмами – тьма, ну ему ж не двенадцать лет!

Но тревожные показания секстанта, который бесстрастно отображал (довольно слабую, но всё же!) концентрацию хаоса в магическом фоне, окружающем ведьмочек, неумолимо напомнили, что работа превыше всего. А значит, нужно «потерпеть».

Терпит же он уже полчаса как все эти визги и вопли. Вот, как-нибудь и нечаянный стриптиз переживёт. В конце концов, он же не для собственного удовольствия! Хотя смотреть на ведьмочек, вне всякого сомнения, приятно. Особенно на эту... в красном.

Вот только оставалось непонятным, почему ведьмочка с таким сильным анимагическим даром выбрала в фамильяры... мандрагору. Нет, против ведьмина корня Логан ничего не имел, особенно против такого, хм, весёлого, но спутник-мандрагора больше подошёл бы знахарке, травнице... а никак не анимагу!

Присмотревшись, Логан понял, что магическая связь между заинтересовавшей его ведьмочкой и мандрагорой хоть и наличествовала, всё же была достаточно слабой, а значит, мандрагора – не фамильяр. Судя по характеру их общения, с мандрагорой они скорее приятели.

Но где же тогда фамильяр брюнетки? У такого сильного анимага он, без сомнения, должен быть!

И териоморф не заставил себя ждать, объявился.

Точнее, попался.

За наглой попыткой подобраться поближе к его же оружию!..

А ведь это отличный способ познакомиться с ведьмочками поближе!

С такого расстояния непонятно: этот лёгкий флёр хаоса, что засёк секстант, – часть врождённой магии ведьм, и тогда дела у девушек совсем плохи, или всё-таки наносное? Чтобы понять наверняка, нужен физический контакт. Достаточно лёгкого касания – и чип под кожей отреагирует на хаос.

Поэтому Логан не стал препятствовать дерзкому «умыкновению» револьвера, правда, предварительно перевёл его из «лунного» режима на «солнечный». Мало ли.

Усиленно изображая, что «попался», Логан успел поблагодарить Леди Фортуны, а точнее, ту счастливую не-случайность, что подобрался к нему котяра той самой брюнетки. Стоило приблизиться к ведьмочкам, стало понятно, что эманации хаоса от неё самые ощутимые, а значит, именно к ней в первую очередь следует подобраться поближе. И грех не воспользоваться случаем...

Изображая полную покорность, Логан послушно раздевался под дулом собственного револьвера, сам же тем временем приглядывался к ведьме поверх спектральных линз.

И без того яркая издали, вблизи ведьма оказалась настоящей красавицей.

Молочно-белая и гладкая, как фарфор, кожа, чёрные, как смоль, волосы, огромные, необычные, кажущиеся почему-то странно-знакомыми голубые глаза... И очень, очень сердитые...

Вот только даже с расстояния в десять шагов невозможно различить характер этого оттенка хаоса в её ауре. Так всё-таки врождённый или приобретённый? Нужен, нужен более близкий контакт!

Уловка с ассигасу сработала. Сыграло на руку присущее Леди Фортуны чувство юмора, как и присущее всем ведьмочкам без исключения любопытство, и, конечно, негибемый авторитет ассигасу.

Не было такой уж необходимой мерой брать ведьмочку в, хм, тесный и, пожалуй что, даже бесстыжий захват: стоило их пальцам встретиться, Логан понял: хаоса в ведьме нет. Ни врождённого, ни приобретённого. Значит, просто контактировала с носителем... Учитывая сильный анимагический дар и то *не-совпадение*, что ведьмочка оказалась адепткой того самого АНИ-13, неудивительно.

Но то, что хаос не часть магии ведьмочки, обрадовало.

Не хотелось бы лишать дара такую дерзкую, самонадеянную, острую на язык красотку. Настоящая ведьма!

Логан сам не понял, зачем поцеловал её.

Просто кожа ведьмочки оказалась такой нежной, а стоило прижать её к груди, взгляд – всего на пару мгновений – из надменного и вызывающего стал растерянным... Лазурные, в цвет ауры, глаза округлились, став ещё больше, алые губы так беспомощно приоткрылись... Ведьмак просто не удержался.

Ну и конечно, хотелось немного проучить её за самоуверенность.

Ты, конечно, ведьма – гордая, бесстрашная, дерзкая. И твой уровень нахальства я оценил. Правда, оценил. Только вот я не один из твоих зелёных ухажёров. Не оборотень и не влюблённый эльф. Я ведьмак, детка. Ведьмак. Ты хитра, но я хитрее. Ты дерзка и юна, а я наглый, бесстыжий циник. Любые твои уловки я предугадываю на десять шагов вперёд. Вот почему ты таеешь в моих руках как масло у открытого огня. Вот почему ты дрожишь, выгибаешься, чтобы прильнуть ко мне ближе, и так очаровательно краснеешь, ощущая своей упругой грудью и нежной кожей под струящимся алым шёлком твёрдое мужское тело... приоткрываешь свои сладкие, со вкусом шоколада с шампанским, губы, прося меня о большем...

И это только начало, детка.

Скоро ты будешь стонать и всхлипывать в голос. Будешь прижиматься ко мне так тесно, словно от этого зависит судьба Вселенной, метаться под развратными, бесстыжими ласками, которые тебе очень, очень понравятся... В твоей ауре проступит умопомрачительно острый, щекоцущий ноздри аромат стыда, помноженного на яркое, незабываемое удовольствие. Ты будешь пылать от переполняющих тебя бесстыжих желаний и уже вслух умолять меня не останавливаться.

Слабость сильных девочек – сильные мужчины.

По-настоящему сильные, детка.

И в том, что я тот, кто тебе нужен, чтобы почувствовать себя слабой, трепещущей, распутной, можешь даже не сомневаться.

Ты так ловко всё придумала, поверила, что поймала меня в ловушку, но угодила в неё сама.

Ты попалась, ведьма.

Попалась на самую надёжную приманку для сильных девочек – потребность хоть иногда побыть слабой и ведомой.

М-м-м... А ведь миссия на Земле становится всё более увлекательной и всё более, более приятной... чтоб меня хаос побрал!

...Логан сам не понял, как умудрился сдержаться. Не взвыть в голос!

Списал своё о-очень относительное спокойствие (чего оно стоило, только Леди Фортуне ведомо) на внезапно пробудившиеся сверхспособности.

Потому что больно ведь впился в задницу, зараза усатая!

И, чтоб этого котяру хаос побрал, неожиданно, что гораздо хуже!

Но орать дурниной перед девчонкой, чей поплывший, восторженный взгляд успел смениться ехидным прищуром, а такие сладкие и мягкие губы растянулись в издевательской усмешке...

После такого Логан не стал бы себя уважать. Уже никогда.

Но было больно, тьма его побери! И в конце концов, унизительно!

Его переиграла девчонка!

Девчонка!!!

С издевательской улыбкой ведьмочка со сладкими губами и странно знакомыми голубыми глазами послала ему воздушный поцелуй и усвистела вместе со своим поганым котом! Ещё и камеру спёрла.

Что ж, ведьма!

Хочешь поиграть? Я только за.

Вот только ты проиграешь.

Глава 4

Рита Волкова

Гриффин Паб встретил нас яркими рекламными огнями и неоновыми улыбками секьюрити-оборотней. И стоило нам с девчонками войти внутрь, как облюбованный полуночниками клуб обрушился со всех сторон какофонией вспышек света, клубов пара и терзающим барабанные перепонки музыкальным беспределом.

Девчонки тут же устремились на танцпол и меня за собой потянули.

Вот только настроение по дороге сюда успело упасть ниже плинтуса – а всё хвалёное ведьминское любопытство и подколки по поводу «завлекалочек».

Да дело даже не в проклятом «локоне страсти», который, казалось, завился намертво и обратно распрямляться никак не желал, и даже не в подначивании девчонок: будь я на их месте, уж точно молчать не стала бы...

А просто себе-то врать бессмысленно.

Во время нашего сегодняшнего приключения у озера на какое-то время я... почувствовала себя беспомощной. Уязвимой. Беззащитной.

Это постыдное состояние продлилось всего каких-то пару секунд, не дольше! Почти... Но, что самое ужасное, *он* это заметил! Понял! Я точно знаю! И это только усилило проклятую уязвимость!

Тьма! Мне в жизни не было так стыдно!

Так что этот некстати завившийся локон стал последней каплей в чаше моего терпения! Теперь же из-за столь явной демонстрации моего позора ощущение такое, что все, вообще все вокруг, – *знают*! И ведь если сейчас, вот прямо сейчас, не возьму себя в руки, не успокоюсь, и правда – выдам себя с головой!

Заверив девчонок, что скоро присоединюсь – просто в горле пересохло, я принялась проталкиваться к барной стойке.

Ни у кого моё отступление подозрений не вызвало: есть у экстренного заклинания трезвости такой побочный эффект, как сухость во рту. Кристер, наверное, у меня дома уже всю воду из крана выхлестал. Девчонки по дороге две бутылки минералки выпили, а я отказалась. Потому что злилась.

Элька устремилась было за мной – видно, не у меня одной сегодня «совесть во сне заворочалась». Подруга явно поняла, что перегнула по дороге палку, переборщила с подколками. Теперь возжелала искупить вину, угостив меня коктейлем. Я уже готовилась отказаться настолько вежливо, насколько смогу, но тут заиграла Элькина любимая композиция, и ведьмочка, судя по обескураженной моське, сильно пожалела о своём альтруистичном порыве. Я поспешила её заверить, что всё в порядке и что я, правда, скоро-скоро присоединюсь к ним. Элька просияла и, клюнув меня в щёку, чуть не воспарила над танцполом от счастья. Я же старательно подавила радость от того, что подруга отстала.

Вообще Элька не вредная, ну, то есть в меру вредная. Капризная, да, этого у неё не отнять. И часто дальше своего «хочу» ничего не замечает. Но в целом она добрая и покладистая, и вообще замечательная, так что злиться на неё долго невозможно.

– Салют, Ритуль, – поздоровался Вик – бармен, оборотень и мой старинный приятель. – Тебе как обычно?

Не дожидаясь кивка, он поставил на стойку между нами запотевший бокал с Пина Колайдой, что говорит о том, что заприметил меня перевёртыш ещё на полпути.

– Гранд мерси, – благодарно кивнула я.

Решительно отстранив мою руку с карточкой, Вик подмигнул:

– За счёт заведения, Рит, – и, когда я послала ему воздушный поцелуй, пригнувшись к стойке, добавил: – Одно твоё слово, ведьма, – и я твой навеки.

Я фыркнула. Эта давняя игра во флирт со старым знакомым действовала успокаивающе. Улыбнувшись напоследок Вику, я подхватила со стойки коктейль и устремила за наш любимый столик в углу.

Всё-таки хорошо быть ведьмой. Мы не умеем грустить долго. А уж заниматься самоедством – тем более. Знакомая обстановка, шум, гам, царящий вокруг хаос, знакомые лица... привычная атмосфера действовала успокаивающе.

Заметив, что с первым коктейлем я справилась, Вик, не дожидаясь просьбы, принёс ещё один. Я даже почти растрогалась.

Хотя такое проявление внимания у нас, у полуночников, в порядке вещей. Мы чувствуем друг друга. Неважно, кто ты – волшебник, оборотень, мантик или знахарь, если ты полуночник – ты эмпат. И Вик безошибочно определил, что я сегодня, мягко говоря, не в своей тарелке.

Конечно, с мнительностью я перегнула – внезапные изменения в привычном облике ведьмы не обязательно, как утверждала по дороге зараза Элька, говорят о том, что ведьма влюбилась. Нет, завившийся локон может говорить о том, что ведьма задумала очередную пакость или же её терпение на исходе, вот-вот пружина разожмётся, и тогда всем вокруг полный и безоговорочный капец. Или, скажем, ведьма узнала сплетню и изо всех сил сдерживается, чтобы не рассказать остальным. Да мало ли!

Просто *конкретно этот* локон... Тьма! Да бесящий он какой-то! Как и давешний знакомый. То есть *не-знакомый*.

И, даст тьма, таким и останется.

В общем, к концу второго коктейля жизнь наладилась окончательно. Только к девчонкам, отжигающим на танцполе, меня не тянуло.

Я вдруг поняла, что больше всего сейчас хотела бы оказаться дома, скинуть туфли на шпильках, залечь в ванну с ароматной пеной... и чтобы Каспер шуршал за дверью и клацал клавиатурой на *своём* (а не на моём!) ноуте... Желание тишины и спокойствия было таким явным, что тут же трансформировалось в яркую и очень реалистичную картинку. Я даже температуру воды почти ощутила и аромат цветочной пены почуяла! И услышала, как за стеной переругиваются Каспер с Кристером.

И *так* вдруг домой потянуло! Что я с огромным, просто титаническим трудом подавила желание уйти по-английски, не попрощавшись. А всё потому, что «алиби» мы ещё до конца не отработали: засветиться в Гриффин Паб недостаточно, надо, чтобы как можно больше народа нас заметило.

– О, Ритка!

– И ты здесь!

– А где девчонки? А, всё, сорян, вопрос снят, вижу-вижу.

– Привет, парни! – обрадовалась я.

Однокурсники появились как нельзя вовремя, словно подслушали мои мысли. Кит сразу устремился на танцпол, не сводя глаз с выдающихся форм Ксю, а вот Дэн с Игнатом решили задержаться, чтобы ещё раз поздравить с успешным (и без ложной скромности, которая ведьме всё равно не к лицу, самым успешным на нашей кафедре) защищённым сегодня днём лабораторным проектом.

– Ты самый продуктивный параноик, Рит, – подколот Дэн. – Молодец!

– Всё-таки высидела своё «чудо-юдо», – кивнул Игнат. – Молоток, да!

Я сделала вид, что приподнимаю шляпу в шутилом жесте, мол, кружите меня, кружите. А что? Вполне заслуженно, между прочим. Никто, включая даже наших, со станции, не верил, что у меня получится. Более того, никто не знал, *что* в итоге получится.

А у меня получилось. Причём *такое!*..

– А где Горислав?– спросил Игнат, зыряка взглядом по залу. Колдун не теряет надежды «увести меня» у напарника, и пофиг, что между нами с Гориславом ничего такого нет, «онли мэджик». Когда это останавливало парня, у которого физиологическая, обусловленная гормонами и магией потребность в соперничестве?

– Сегодня у нас девичник, – ответила я, показывая взглядом на свободные стулья.

Ребята предлагали взять чего покрепче – хоть мы, полуночники, алкоголь не слишком уважаем, но даже такие ярые трезвенники-спортсмены, как Дэн с Игнатом, считали, что такой результат, как у меня, грех не обмыть, но я отказалась.

Уж точно не сегодня.

Общение с ребятами, которые не были свидетелями моего позора и на злосчастный завившийся локон внимания не обратили, окончательно расслабило. Спустя какое-то время Дэн присоединился к народу на танцполе, Игнат ушёл в холл, сердито что-то бормоча в наушник, а я, наконец, решила, что алиби честно отработано.

После чего бросила взгляд на выход и поперхнулась минеральной водой с лаймом.

Потому что в проёме аркой в виде скалящей зубы тыквы... стоял, вглядываясь в танцующую толпу, тот самый му... ведьмак, чтоб его черти съели!

Оглядев зал – я с трудом подавила сиюминутный порыв спрятаться под столиком – ведьмак принялся проталкиваться к танцующим девчонкам.

Ну вот что ему здесь понадобилось, а?!

Парни появление незнакомого ведьмака встретили набычившись. И неудивительно: ведьмаки в нашем мире редкость – не та концентрация магического фона пока. В основном рождаются волшебники, реже – колдуны. Мы же, ведьмы, по праву считаемся элитой. Даже оборотни наши пока не совсем оборотни, то есть перекидываться далеко не всем удаётся. Правда, промежуточная трансформа, которая делает оборотня в несколько раз сильнее и быстрее, чем обычного человека, работает уже более-менее стабильно.

В общем, неприязнь однокурсников была оправдана.

Чего нельзя было сказать о девчонках! Мои вероломные подруги, ослепительно улыбаясь, вмиг окружили этого гада и включили режим «грязных танцев» на полную. Такое внимание сразу четырёх ведьм в более чем игривом настроении смутило бы даже похотливого сатира, но ведьмак держался невозмутимо. Как рыба в воде, блин!

Теперь уж мне прятаться под столом расхотелось.

Глядя, как Джитанка, гибкая и грациозная, эдакая бьющая себя хвостом по стройным бокам пантера, кладёт наманикюренные пальчики ведьмаку на плечо, как Ксю ненароком задевает его крутым изгибом бедра и стреляет своими «смоки айс», как Маришка прижимается спиной к его спине (а также всему, блин, что ниже спины), а потерявшая всякий стыд Элька извивается перед ведьмаком в «танце червей» и так и норовит поелозить по нему своими формами (они у Эльки, конечно, не такие внушительные, как у Ксю, но тоже довольно-таки... парни вслед слюни пускают только так), я просто расвирипела!

Реально убивать захотелось!

Что хуже всего – Элька тёрлась о ведьмака не с целью меня позлить, нет. Я видела: ей реально нравился этот гад! И вот как её предостеречь?! Как сказать, чтобы держала себя в штанах, потому что этот ведьмак... да просто мерзкий, подозрительный и, не сойти мне с этого места, опасный тип! Подруга ведь не поверит! Чего доброго, заподозрит, что я ревную, ещё и на всю АНИ ославит, вредина!

Вот ведьмак поманил Эльку пальцем, и она, невзирая даже на то, как скривились от этого жеста остальные, прильнула к нему, касаясь грудью. Я скрипнула зубами от злости.

Ведьмак склонился к самому её уху и что-то сказал, а Элька широко и загадочно улыбнулась.

И я вдруг поняла, что с меня хватит.

Я в лаборатории сегодня замоталась, а на защите так и вовсе вымоталась... Все эти поздравления, и шабаш, и вообще... Устала я!

Но стоило мне приподняться, чтобы выскользнуть из-за столика и уйти, как оба, и Элька, и ведьмак, обернулись в мою сторону, и я плюхнулась обратно, чувствуя себя глупо. Элька, зараза, ещё и пальцем на меня показала. Ладно-ладно, предательница... Я тебе это ещё припомню. Так припомню, что...

Додумать не вышло, потому что стоило мне столкнуться с ним взглядом, как внутри всё тревожно сжалось.

Широко улыбаясь, ведьмак направился к моему столику, даже не оглянувшись на надувшую губы Эльку.

Я же к тому моменту, как он подошёл, успела взять себя в руки.

– Ну что ж, привет ещё раз, ведьма. Давно не виделись.

Картинно хлопаю ресницами на такую вопиющую наглость.

– Не знаю, что происходит в твоей реальности, но в моей... Ты обознался, ведьмак.

Ведьмак ничуть не смутился, подманил пальцем официанта и, подхватив у того с подноса два бокала – с Пина Коладой и томатным соком (и когда только успел заказать?), нагло расселся рядом.

Девчонки на нас поглядывали, шептались, но подходить почему-то не спешили.

Ведьмак пододвинул мне Пина Колладу (ну, Элька, зараза, это точно ты! убью!):

– Нужно поговорить, ведьма.

– Не имею привычки разговаривать с незнакомцами. Говорят, примета плохая.

– Ну так давай познакомимся.

– Слушай, ведьмак, – я заметила, что Вик подозвал секьюрити, и почти передумала уходить, предчувствуя забавное представление. Охрана в Гриффин Паб серьёзная. – Не знаю, что тебе надо, и не хочу знать. Может, ночь не задалась, – невинный хлоп-хлоп ресницами. – Может, даже комары покусали... Или ещё кто, – снова хлоп-хлоп. – У меня тоже день насыщенный был. Но всё же давай не будем делать опрометчивых шагов от отчаянья?

– И всё же мы побеседуем, ведьма.

– Не-а, не угадал. Не получится у нас разговора.

– Я смотрю, кому-то наглости не занимать.

– Вот как? И кому?

– Тебе, ведьма. Тебе.

– А ты точно ни с кем меня не спутал?

– Тебя не спутаешь, – ухмыльнулся он в ответ.

Телефон на столе мигнул сообщением. Ксю.

Я нахмурилась. Почему девчонки не подходят? Ну, хоть пишут...

«Рит, проблемы?»

Игнорируя ведьмака, закинула ногу на ногу и принялась переписываться с девчонками:

«Разберусь».

«Точно?» – а это уже Джитанка.

«Может, всё-таки ребят попросить?»

«Пасиб. Вик уже своих отправил».

«О, так значит, месь?»

«Если честно, даже на месь сил нет. Я домой».

«Так скоро?!»

«Нет, вы оставайтесь. Я просто на сегодня всё».

«Ну ладно. Завтра на занятиях, значит, увидимся».

«Чмоки-ноки».

Попытки ведьмака завязать разговор я продолжала самым бессовестным образом игнорировать. Отправив девчонкам ещё пару смайликов, вызвала онлайн-такси. Зато когда приблизилась охрана – все ребята-оборотни, как на подбор: по два метра ростом, косая сажень в плечах, а в трансформе будут ещё краше – подняла голову и ослепительно им улыбнулась.

– Рита, какие-то проблемы?

– Ага, – следующую улыбку адресовала ведьмаку и, выудив из сумочки камеру, бросила её в бокал с нетронутым коктейлем и обернулась к секьюрити. – Тут некоторые слова «нет» не понимают.

Камера его мне на фиг не нужна. Каспер успел посмотреть и сказал, что режим записи выключен. Значит, ведьмак всё-таки не снимал. Просто... шпионил с непонятными намерениями. Нет, подойди он сразу нормально, по-человечески, может, и вышел бы у нас разговор. Но, учитывая обстоятельства нашей встречи, – нет, не судьба.

Пользуясь тем, что секьюрити сработали слаженно, вмиг образовав между поднявшейся из-за столика мной и ведьмаком живую стену, я пошла на выход. Хотелось, конечно, обернуться, тем более, судя по лицам окружающих, там происходило что-то очень интересное, но всё же сдержалась. Чем горжусь.

На выходе уже ждало такси. Но стоило мне приблизиться к машине и взяться за ручку, как водитель прямо на моих глазах заблокировал двери и уехал!

– Что за нафиг? – пробормотала я под нос.

– Кто-то что-то не понял? – раздалось за спиной спокойное.

Оглянувшись, отказалась верить глазам: вот как он вышел?! Ещё и так быстро!

– Отвали, ладно? – огрызнулась я. – Сказала же: не в настроении я с тобой беседовать.

– Моё терпение не безгранично, ведьма. Так что прекратить нарываться и стать хорошей девочкой – в твоих же интересах.

Нет, каков гад, а?!

Уверенность ведьмака бесила просто до белых глаз. А вот то, что всегда кипящая ночной жизнью улица почему-то была пустой, откровенно нервировало. Это уже ни в какие ворота!

Это ж какая же у него сила внушения?! Не поэтому ли девчонки за весь разговор к нам так и не приблизились, несмотря на хвалёное ведьминское любопытство?! Нет, я, конечно, всё понимаю, но вот сейчас мне что делать?!

– Ритка, сюда! – раздалось сверху, и я часто заморгала.

Каспер?!

Нет, не послышалось. Следом раздался свист, который отличу из тысячи. Своя метла всё-таки. Своя Щётка...

– Мы своих не бросаем! – а это уже Кристер. – На-а-а абордаж!

Решив отложить размышления, откуда здесь взялись Касперский с мандрагором (и почему моё распоряжение было наглым образом проигнорировано) на потом, я прыгнула на метлу и второй раз за ночь послала ведьмаку воздушный поцелуй.

Сделав круг над клубом, решительно направила метлу прямиком в академию.

Домой, конечно, хотелось. Тишины и спокойствия хотелось ещё больше, но... учитывая совершенно ненормальную «терминаторскую» способность этого типа находить меня в своём маниакальном стремлении «побеседовать», лучше не рисковать.

В АНИ вход по специальным пропускам, так что теперь это, похоже, единственное место, где мы с навязчивым и самоуверенным типом не пересечёмся.

Часть II. Терранавт. Он же визитатор, он же детектив, он же мистер совершенство, он кость в горле

Глава 5

Наташа, секретарь ректорессы, ободряюще и при этом немного затравленно улыбаясь, кивнула на дверь и выпучила глаза, мол, иди уже.

– Так, а что случилось? – одними губами спросила я у секретарши.

Выпучив глаза ещё больше, Наташа помотала головой. Я нахмурилась. Тот факт, что меня спозаранку вызвали к ректорессе (так мы называем между собой госпожу Индиру, высшую ведьму и ректора АНИ-13) сам по себе странность. Ведь мы с Индирой только вчера виделись на защите, вроде никаких вопросов ко мне не было, даже хвалила. А сегодня Наташа за мной поискового журавлика отправила, который, развернувшись, оказался приказом немедленно явиться в ректорат. Приказом с подписью и печатью! И ничего, что на часах половина седьмого утра! Написано было чёрным по белому и даже обведено красными мигающими чернилами «*немедленно*». А я, к слову, только в четыре легла, ворочалась и гнала от себя мысли о всякой... всяком... ерунде, в общем.

Но приказ-приказом, а вот то обстоятельство, что Наташа наотрез отказалась что-то пояснять, в десять раз подозрительнее, чем сам факт приказа.

Где (и главное, когда) я успела накосячить? Вроде вчера чуть не всей академией поздравляли...

Пожав плечами, я повернула ручку и толкнула дверь перед собой.

– Входи, Волкова, – раздался бесстрастный голос Индиры.

Ректоресса сидела на своём месте, как всегда собранная, ухоженная, вытянутая как струна. Синяя мантия выглядит по меньшей мере королевским нарядом. Кстати, магические окуляры, что носит Индира, тоже синие, в тон. Причёска – неизменный аккуратный пучок, волосок к волоску. Индира – одна из первых террасуотцев (мы, правда, жителей Изначального терранавтами зовём, так прикольное), та, кто участвовал в пробуждении магии нашего мира. Очень сильная ведьма, её даже в Магистрате побаиваются.

Ректоресса окинула меня строгим взглядом из-под магических линз и кивнула на стул напротив.

Я послушно направилась к столу, чтобы... замереть на полпути статуей, часто заморгав.

У окна, облокотившись на подоконник, стоял ведьмак.

Тот самый! Из клуба. И из леса то есть... ну, с берега озера. Тьма!

Капец нам с девчонками. Полный и беспросветный капец.

Армагеддец и инквизиторское пламя в одном флаконе.

Кто ж мог подумать, что они с Индирой знакомы?! Выходит, ректоресса уже и про шабаш знает, и про вынужденное а-романтик купание своего соотечественника под звёздами...

Сегодня ведьмак уже не напоминал выходца из викторианской Англии. На нём был современный пиджак в комплекте с джинсами модной потёртости и красной футболкой, прорисовывающей довольно рельефный торс (с трудом удержалась, чтобы не сглотнуть, потому что, как вчера, зараза, врасплох застал!). Отливающие рыжим волосы всё так же зачёсаны назад, и те самые очки от ассигасу... Смотрел ведьмак сквозь них невозмутимо, даже с какой-то снисходительностью.

Но меня эта его отрешённость и надменная рожа не обманули.

У ведьмака был взгляд довольного хищника, в чьи лапы только что угодила добыча. И не простая добыча, а в крайней степени желанная. Такое выражение лица, то есть морды, у Каспера было, когда мы ему первый планшетник купили. Глядя тогда в совиные глаза британца, можно было целую книгу написать, столько там образовалось всего: и торжество, граничащее с тщательно замаскированным счастьем, и на всякий случай – грозное предупреждение, что уж теперь-то свою законную добычу он из когтей не выпустит, и даже хищное удовольствие обладания новейшим и, к слову, вожаемым гаджетом...

А вот сейчас в роли гаджета выступала я. То ещё ощущение, честно скажу.

Но Индира, кстати, сердитой не выглядела. То есть не больше, чем обычно.

– Ну же, Волкова, – подняла ректоресса брови. – Что замерла? Не проснулась ещё?

Я метнула из-под ресниц испепеляющий взгляд на ведьмака и быстро уселась напротив ректорессы.

– Познакомься, – Индира качнула головой в сторону этого гада. – Господин Логан Ралфи, член Межмирового Ордена Магов.

Я слотнула. Член Ордена? МОМ?! Это-то?!!

Тьма подери, так это никакой не инспектор. Это высший ведьмак! А Каспер его за зад... С трудом подавила порыв поинтересоваться, как здоровье, хм, мягких тканей. Ну вот за что мне это, а?!

– В нашу академию господин Ралфи прибыл в качестве визитатора.

– Звучит прямо как инквизитор, – буркнула я под нос.

– Волкова! – сверкнула глазами Индира. – Я тебя не узнаю!

– Простите, госпожа ректор.

– С этого дня ты прикрепляешься к господину Ралфи в качестве сопровождающей и личной помощницы, – неодобрительно покачав головой, продолжила Индира. – Для начала покажешь нашу академию. И начни с анистанции, она интересуется господина Ралфи больше всего.

И на первый взгляд в просьбе ректорессы ничего такого не было. Старшекурсников, тем более магистрантов, часто используют в роли экскурсоводов для важных гостей академии, и притом мы лучше даже, чем настоящие экскурсоводы, намного. Потому что мы живём этими стенами и всем, что они за собой скрывают. Любой магический прорыв нашего мира – общая гордость. Приятно стоять у истоков возрождения магии. А уж принимать во всём этом непосредственное участие... Да, мы тут сплошь психи и фанатики. А как иначе? Мы с магией работаем, с волшебством в чистом виде!

К слову, и в том, что помимо основных обязанностей, таких, как я, – кто здесь не только учится, но и работает, – назначают на временные должности тех же помощников важных гостей, тоже нет ничего странного. Знаний у нас достаточно, навыков – тоже. Как правило, даже более чем. Обучение в Академии Незримых Искусств серьёзное. А кто, как не адепт-старшекурсник, владеет теорией и практикой учебной программы, причём эти знания ещё свежие, не успевшие, так сказать, «залежаться» и трансформироваться во что-то узкопрофильное, как у многих преподавов...

В общем, нормальное, совсем даже не подозрительное поручение.

Но вот торжество, полыхнувшее в карих глазах за спектральными линзами моего нового начальства, и тревожное сжатие в груди, и стремительно стусившийся, несмотря на открытое окно, воздух в кабинете мне совсем, совсем не понравились.

Нехорошее предчувствие так и взяло за внутренности ледяной лапой.

И это фигово. Это просто очень, очень, очень, блин, фигово!

У меня по интуитивной магии высший балл: у анимагов, то есть тех, кто работает с магическими питомцами, интуиция развита будьте-нате.

Что понадобилось высшему ведьмаку, в чьих руках власть запечатывать магию и предавать колдунов забвению (подчищать память не только смертных, но и ведьм!), в моей анимагической лаборатории?! На станции, где мы выращиваем магических питомцев (конечно, таких, которых можно вырастить в академических условиях) и фамильяров?

А ещё за Касперского вдруг страшно стало. Потому что во всех отношениях невинная шалость прошлой ночью, причём шалость с моей подачи – фамильяр просто не может ослуживать свою ведьму, под чуть-чуть иным углом зрения может быть истолкована как... *нападение*.

А нападение на члена МОМ... это очень, очень серьёзно. Тьма!

– Вопросы? – приподняла брови Индира.

– Только один, – кивнула я.

Индира снисходительно кивнула.

– Почему именно я?

Нет, правда, почему? Что ему, кто-то другой академию не покажет, раз уж так приспичило? Нет, я могу, конечно, но я – главный куратор ани-станции, у меня своих дел выше крыши! И это помимо учёбы! И ректоресса это прекрасно знает!

И всё же сейчас главное – выяснить, в курсе ли Индира, что мы с моим новым начальством (чтоб ему на Ивана Купала в монастыре запертым оказаться, в мужском) уже встречались в весьма, тьма, необычных обстоятельствах или нет?

Удостаивать меня ответом ректоресса не соизволила.

– С тебя экскурсия по академии, Волкова, – повторила она и добавила с нажимом: – А также полное содействие и помощь во всём, что понадобится господину Ралфи.

– Но...

– Если не справишься, всегда можно назначить куратором ани-станции кого-то другого.

– Да как же... Что?!

– Не обсуждается, – отрезала Индира. – И раз у тебя больше нет вопросов, проводи господина Ралфи в его кабинет. Корпус 6 А, третий этаж.

И вот теперь я в ауте! Полном.

Потому что корпус 6А – это же ани-станция! Моя ани-станция, чтоб ведьмака тьма побрала! И единственный свободный кабинет на третьем этаже – был! – именно тот, что рядом с моим. Это мне теперь мало того, что сопровождать этого напыщенного индюка по АНИ, так ещё и работать с ним бок о бок?!

Очень надеюсь, что мой быстрый, как молния, взгляд в красках сообщил ведьмаку всё, что я о нём думаю, и даже больше.

Сообщил. Потому что этот гад вдруг, воспользовавшись тем, что Индира его не видит, подмигнул мне! Мол, а я предупреждал, что поговорить нам придётся...

А что я? Осталось только зубы сжать.

– У меня вопрос, – сказала я, глядя на Индиру. – Последний.

Ректоресса поджала губы и посмотрела на меня неодобрительно. Но не послала к лешему, что уже внушает надежду.

– Экскурсия прямо сейчас нужна? У меня, вообще-то, занятия.

– Разумеется, после занятий, – фыркнула, передёрнув плечами, Индира.

– Подождите в приёмной, Маргарита, – впервые за разговор подал голос ведьмак.

С трудом проглотив «Николаевна», я попрощалась с Индирой и выскочила из кабинета.

В приёмной задерживаться и не подумала, остановилась только на крыльце. Найдёт выход, не слепой. «Аккуриси» ему на что?

– Рит! Ритка, погоди! – Наташа выскочила вслед за мной.

Я хмуро оглянулась на перевёртыша. Наташа – оборотень. Дар у неё совсем слабый, сразу в АНИ её даже не приняли. Но Наташа не сдалась: умудрилась заполучить место секретаря ректора и теперь осваивает программу обучения перевёртышей заочно.

– Я там не могла говорить, – пояснила она, переводя дыхание и вращая глазами.

– Да я уже поняла, – махнула я рукой.

Понятно, что это всё не Наташина вина, но просто как же бесит!

– А Каспер где? – британца Наташа обожает, наверное, потому что её внутренний зверь тоже из кошачьих. Пума. Белая, кстати. И Касперский даже принимает искреннее обожание с прохладной (а не ледяной, что важно) благосклонностью.

– Спит, – буркнула я, искренне завидуя пославшему меня с утра по матушке за то, что посмела разбудить, собираясь и «топая как стая мышей в сапогах», котецкому. – Его же не вызывали.

Наташа вздохнула, видно, и правда жалела, что не удалось встретиться с Касперским.

– Он вчера прилетел, Рит, – понизив голос, быстро проговорила она. – Запросил по тебе все документы. И по всем старшим курсам, магистрантам и аспирантам! И он псионик, прикинь? Индира уговорила его пси-воздействие у нас читать. И он согласился, уже в программу изменение внесли... Правда, согласился с условием, что помощника сам выберет. Конечно, Индира согласилась! И он сразу выбрал. Тебя.

– Что?! – не знаю, от чего у меня больше шок. От того, что член Межмирового Ордена Магов, оказывается, ещё и псионик, причём псионик очень сильный – одна опустевшая вчера в считанные секунды ночная улица чего стоит (и то, как он девчонок на дистанции держал, а ведьмы этого даже не заметили... ведьмы! блин! не заметили!), или что, помимо проверки, ведьмак у нас ещё и преподавать будет, а значит, мне с ним не только на станции видеться придётся, но и на занятиях. Или что он моё дело успел изучить...

– Вчера – это во сколько? – уточнила я.

– В половине третьего, Рит. Ночи. То есть, пожалуй, уже сегодня.

Молчу. Пытаюсь осмыслить. Это он после клуба, значит, сразу сюда? С его настырностью как ещё в кампус ко мне не нагрянул... Он же псионик, чтоб его, а значит, знал, гад, что я здесь где-то, неподалёку. После физического контакта, даже мимолётного, для сильного псионика это раз плюнуть. А контакт был. И не сказать чтобы сильно... мимолётный.

– Это ещё не всё, Рит, – продолжала добивать меня Наташа. – Он по станции запросил документы. По фамильярам.

– На фига псионику мои питомцы? – выдавила я из себя, и Наташа развела руками.

Она хотела что-то ответить, но вдруг осеклась, принохиваясь, а потом выразительно посмотрела на дверь и приложила палец к губам.

Я скривилась.

Чувствительность оборотня не обманула. Спустя пару секунд на крыльцо вышел ведьмак и, обнаружив нас, ощерился улыбкой завоевателя.

Глава 6

Ведьмак стоял на крыльце и самым наглым и бессовестным образом улыбался. Весь из себя такой выглаженный, вылизанный, в ультрамодном прикиде и тех самых старинных часах, больше на компас похожих. И конечно, в умопомрачительно идущих ему очках от ассигасу. Первые солнечные лучи играют на гладких, зачёсанных назад волосах, и оттого в них словно пламя тлеет, силится вырваться наружу. Мечта, да и только.

Аж противно.

И взгляд этот пристальный, с прищуром и ехидством, что с ходу выдаёт нашего брата, то есть ведьмака, и щетина, чуть отросшая за ночь, ну, просто очень к лицу этому гаду, вот прямо очень, что ещё больше бесит!

– Ну что, Маргарита, не будем терять времени? – ведьмак ощерился, демонстрируя металлокерамику во всей красе.

– Николаевна, – буркнула я, пользуясь тем, что Индиры тут нет и фыркать на меня вроде как некому.

Кончики ушей Наташи дрогнули. Была б она в звериной форме, на что угодно готова поспорить, – пума бы сейчас их прижала. Грациозной и неуловимой походкой она обошла ведьмака и, кивнув мне на прощание, благоразумно ретировалась.

– Что? – не понял ведьмак. Или, как его представила Индира, «господин Логан Ралфи».

И имя у него под стать. Прямо секс на палочке, как и этот гад. И это тоже бесит!!

– Маргарита Николаевна, говорю, – с ехидной улыбкой ответила я. – Моё полное имя.

– Немного странно звать свою помощницу полным именем, не находишь? – дёрнул уголком рта Ралфи.

– Ещё и на «вы» обращаться, – кивнула я с невозмутимым видом и, когда прочла в карих глазах, что перебрала с наглостью, добавила: – Или так, или просто Рита.

– Хм, Рита... Ри-и-ита, – повторил ведьмак с видом кота, налижавшегося сметаны, отчего создалось впечатление, что он пробует моё имя на вкус, гоняя его по рту как леденец. И тут же в колени ударила сладкая дрожь, щёки и кончики ушей вспыхнули, а треклятый локон завился ещё сильнее. – Как-то слишком просто звучит, не находишь? – продолжал бесить меня этот гад. – К тому же так к тебе все обращаются, а мне бы хотелось звать тебя по-особенному. Если не нравится Маргарита, то, может, хотя бы Марго? Что скажешь?

Я выдохнула, с облегчением ощущая, что злость на терранавта пересилила эту странную, совсем не подходящую ведьме реакцию и прошипела:

– Скажу, что по вам не скажешь, что читаете на ночь женские романы.

– Это почему ещё женские? – оскорбился Ралфи.

– Женские, женские, – продолжала издеваться я. – Полные ванильного пафоса и сиропной пошлости. А знаете что? Я ошиблась. Когда я неправа – я неправа. Очень даже у вас подходящий вид. Для непонятливых – сию производную своего королевского имени считаю пошлой и претенциозной. Я себя таковой не ощущаю.

Ралфи сжал зубы, но на этом демонстрация, что мои слова его задели, и ограничилась.

– Значит, Рита... – пробормотал он задумчиво. – Ну что ж, Рита, показывай ваши владения.

– У меня занятия, – напомнила я.

– Я имел в виду дорогу к моему кабинету. Я правильно понял: работать будем бок о бок?

И вот то ли у меня галлюцинации от недосыпа, то ли он это «бок о бок» проговорил таким тоном... особенным тоном! *Коленосодрогательным*. Причём в карих глазах за спектральными линзами заплескали искорки. Непрошибаемый, зараза! Смешно тебе, ведьмак? Знаешь, какое

впечатление производишь, и ни на миг в себе не усомнился? Ну, погоди, и на моей улице перевернётся фургон с мороженкой...

– Как вам будет угодно, – пожала я плечами и принялась спускаться с крыльца.

– Кстати, ты тоже можешь обращаться ко мне на «ты», – ведьмак догнал меня и пошёл рядом. – А то слишком уж официально.

– И при Индире? – повернулась к нему я.

И тут – не хватило только хора толстых негритянок, поющих «аллилуйя»! – ведьмак смутился! Я увидела, а скорее почувствовала это очень, очень отчётливо, несмотря на то что псионик тут же взял себя в руки!

Да ладно! Неужели его с нашей ректорессой связывает нечто большее, нежели просто знакомство и общая родина?! А вот это интересно. С этим, как сказал бы Каспер, уже можно работать!

– Есть ситуации, когда держать дистанцию разумно, – пробормотал Ралфи, и, клянусь, какую-то долю секунды его голос звучал смущённо!

Ага! Вот вам и псионик!

Я пожала плечами, торжествуя про себя.

Касперский не зря любит повторять, что информация – наше всё, и кто владеет информацией – владеет миром. Может, конечно, особенно для магического существа, и спорное мнение, но всё же что-то в этом есть. Определённо есть.

Мы обогнули главный корпус, вливающийся острыми шпилями башен в синеву неба, прошли по вымощенной жёлтым кирпичом дорожке. Ведьмы, как оказалось, обожают концептуальность, и не только мы, местные, но и те, что «терранавты». Когда академия только строилась, именно они, инициаторы, очарованные земными сказками о магах и волшебниках озаботились тем, чтобы воплотить наши любимые с детства «картинки» в жизнь. И не прогадали. АНИ, Академия Незримых Искусств, для нас буквально дом родной – мы каждый кустик здесь, каждую травинку, каждую каменную горгулью и статую обожаем просто безмерно, со всей искренностью и самоотдачей, на которые способны только сердца ведьм, если, конечно, найти к ним ключик. А в АНИ этих ключиков – миллион, и один надёжней другого! И я не позволю какому-то пришельцу с бесяще-циничным и надменным взглядом из-за спектральных линз нарушить царящий у нас уклад, атмосферу, пронизанную детским ожиданием чуда и ожившими сказками, словом, тем, что для нас для всех, без ложного пафоса, смысл жизни! Не знаю, что замыслил ведьмак, но мне от него... тревожно, нервно, беспокойно! Пусть только попробует влезть своей холёной небритой физиономией в «калашный ряд», а уж если задумал тронуть моих питомцев... ох, ведьмак, я тебе не завидую. Сильно не завидую.

Мы спустились с холма, на котором расположен главный корпус и ректорат, и пошли вдоль рва, из которого донеслись всплески и мелодичный смех.

Над лазурной гладью показался длинный и голубой, в чешуйках, хвост с плавником. Хвост плашмя ударил по воде, и до нас долетели брызги. Следом за голубым хвостом показался ещё один, розовый, и раздался ещё один всплеск.

Ведьмак нахмурился и решительно направился ко рву. Я вздохнула. Если мы с каждой русалкой по дороге здороваться будем, никогда до станции не дойдём.

Русалки, заметив интерес гостя (а именно его они, конечно, и добивались), вынырнули из воды. Хорошенькие, с вьющимися и идеально уложенными волосами (сколько ни прошу поделиться секретом – тщетно), огромными, на пол-лица, глазами, горящими любопытством, с манящими и притягательными, как и подобает русалкам, улыбками. Улыбки адресованы, понятно, ведьмаку.

– Привет, Логан, – проворковала Андрина, русалочка с розовыми волосами и фиалковыми глазами-блюдцами. – Не хочешь искупаться?

– Логан! – подарила ведьмаку свою самую ослепительную улыбку Аквата, обладательница голубого хвоста и голубой шевелюры. – Нырять к нам! День обещает быть жарким...

Ралфи и в самом деле сделал пару шагов по направлению ко рву, и его глаза в предвкушении кусающих губы русалок так и засияли звёздами.

Я осторожно кашлянула. Нет, если у моего нового шефа слабость к водным процедурам, – надо было ещё вчера догадаться, – кто бы спорил, только не я. Могу, кстати, пинка для ускорения придать, чтоб наверняка.

Что, псионик? Не устоял перед русалочьими чарами? То-то. Будешь знать. Русалки, кстати, – настоящая драгоценность нашего мира. Потому как редкость невероятная. Они даже при запечатанной магии умудрились выжить каким-то образом. В мировом океане их, конечно, больше, и намного, благо он почти не изучен и не загрязнен цивилизацией, а вот эти, речные, совсем немногочисленны, что только увеличивает их ценность.

С открытием филиалов Академии Незримых Искусств по всему земному шару русалки сплылись со всего мира, став, так сказать, нашими первыми гостями, или, как они сами себя со смехом зовут, «экспонатами».

Вот мы с девочками в прошлом году в АНИ-67 летали...

Тамошний филиал расположен на выращенных с помощью магии атоллах на Индонезийских островах, недалеко от Бали... Там для русалок раздолье. В основном у них, конечно, морские обитают, а ещё дельфины, морские змеи и прочая водная магическая живность, поменьше. Мы с девочками не нарадовались той «командировке» – прямо ожившее море, куда ни глянь. Но так-то Индонезия, так сказать, чуть ли не родина русалок, а у нас тут средняя полоса, это ещё больше способствует чувству гордости, что и у нас хвостатые водятся.

На моё покашливание Ралфи отмахнулся и пробормотал, что им руководит «чисто научный интерес». Ну естественно. Именно поэтому после моего сигнала он всё же остановился и пообещал русалкам, что «как-нибудь в следующий раз».

Я подавила улыбку: ох, зря вы, господин Логан Ралфи, русалкам что-то обещаете, зря... Они ведь вашего обещания не забудут. И теперь их чары, так старательно направляемые на вас, только сильнее станут. Так что сами виноваты... А у меня теперь, как у самого ярого и идейного представителя вашей оппозиции, серьёзные сообщники по вашему «низведению и курощению» появились. И это нежно греет душу, которая у нас, у ведьм, ровно на три четверти состоит из страсти к вредительству и пакостничеству...

Стоило шагнуть под сень рощицы, за которой расположена ани-станция, под ноги бросился деревянный конус с глазами, сложенный, если приглядеться, из крохотных брёвнышек. С ручками-веточками на длинных цыплячьих ножках.

Ведмак, надо отдать ему должное, вмиг замер, чтобы не раздавить кроху. В противном случае «низведение» случилось бы прямо сейчас и было бы быстрым, безжалостным и очень болезненным. Я же, смеясь, подхватила избушонка на руки.

– Привет, Чудо-Юдо! Ух ты! У тебя целых две новые веточки за ночь! Ты смотри, одна даже с листочками! Ну разве ты не самая прелестная избушка в мире?!

Избушонок что-то прокряхтел на своём и принялся тереться веточками о мои щёки, показывая, как мой самый младший питомец соскучился за ночь. Вон даже со станции удрал, почувствовал, что я иду, и выбежал встречать.

– Чудо-Юдо? – приподнял бровь ведьмак.

– Избушка на курьих ножках, – пояснила я и, не удержавшись, чмокнула Чудо-Юдо в остроконечную макушку. – То есть пока избушонок. На прошлой неделе вылупился. Вчера я по нему лабораторный проект защитила.

– М-м-м, – интеллигентно поддержал разговор господин Ралфи. – Можно посмотреть поближе?

Я нехотя протянула избушонка, и тот, естественно, почуяв высшего ведьмака, потянулся к моему врагу своими ручками-веточками и закричал от восторга.

Глядя, как на лице Ралфи борются друг с другом любопытство, удивление и что-то отдалённо напоминающее, нет, не нежность, скорее всё же интерес, вновь ощутила гордость за себя.

Полгода тому назад, когда нам, анимагам, привезли «нашу» часть добычи археологов-криоников, на яйцо, ни формой, ни размером, словом, ничем решительно не отличающееся от куриного, никто внимания не обратил. Девчонки, сороки, золотые расхватили. Горислав на перо Финиста сразу лапу наложил, ребята за рог единорога чуть не передрались... а я почувствовала, что в этом, самом маленьком и невзрачном, яйце, что-то есть. Не птичье вовсе и даже не рептильно-земноводное...

Пять месяцев без малого билась, «высиживая» яйцо в инкубаторе, подпитывая заклинаниями и обеспечивая будущему питомцу должный уход. Никто не верил, что что-то выйдет, даже преподы. Горислав, тот вообще подкалывал, что я скоро доисторических курей начну разводить, даже, зараза, на телефон мне игрушку с птицефермой установил, но я не сдавалась.

И вот оно – Чудо-Юдо! Милое и до невозможности трогательное!

Так, поглаживая-почёсывая покряхтывающее от удовольствия Чудо-Юдо, Ралфи двинулся дальше, задавая вопросы об академии. Я отвечала, но не очень-то старалась. Наконец мы вышли к круглому, в плоских листьях кувшинок, пруду у главного корпуса ани-станции. Есть у нас ещё озеро, небольшое, правда, ну как небольшое, до Байкала точно далеко, и впадающая в него речушка, но этот прудик оборудован специально «для малышни», а потому расположен в двух шагах от лаборатории.

К берегу подплыл, умильно маша лапками, большой и серый, в пуху (за слово «гадкий» – порву однозначно), утёнок и, склонив голову на бок, принялся рассматривать Ралфи.

– А это, хм... – ведьмак пригляделся к малышу и, конечно, ощутил в нём магию. – Тоже один из ваших питомцев?

– Это наша гостья, – с гордостью сообщила я и выудила из кармана мантии печенюк-макарон в салфетке. Присев, протянула его красавице (я настаиваю), и она с достоинством приняла любимое лакомство, которое я всегда для неё с собой таскаю.

– Гостья? – склонил голову ведьмак, явно не понимая, как обычный и довольно невзрачный с виду (но только с виду!!) птенец может быть «гостьей».

– Царевна Лебедь! – с гордостью пояснила я, оглядываясь на ведьмака.

Попрощавшись с царевной, отряхнула руки, поднялась и направилась по дощатому мосту к корпусу. Ну наконец-то пришли! Надо сказать, общество нового начальства выматывает. А уж вынужденное общение тем более.

– Царевна? – не понял явно незнакомый с матчастью ведьмак.

– Ага, – кивнула я. – Сказочная царевна. Очень сильная и в меру добрая волшебница, кстати. Только она пока маленькая.

– А когда вырастет? – обернулся ведьмак. В тоне его явственно сквозило недоверие.

Я пожалала плечами.

– Когда придёт время. Сами знаете, наш магический фон даже оборотням пока не позволяет выпускать зверей наружу, не то что развиваться волшебным расам.

– Кхм, – ведьмаку пришлось нагнуться и поставить яростно кряхтящее и размахивающее веточками вырывающееся Чудо-Юдо. Избушенок питает симпатию к будущей сказочной царевне. Может, из-за размеров? Как бы то ни было, Чудо-Юдо ни за что не променяет её общество на скучный корпус станции и лабораторий. И правильно. – Это тоже один из твоих проектов?

Я помотала головой.

Царевной Горислав занимался. И занимается. Что и правильно. Царевна Лебедь, хоть и маленькая, но всё же сказочная красавица. И, как все красавицы, комфортнее себя чувствует с

представителем противоположного пола. С Гориславом она даже кокетничает, что и неудивительно. Мой напарник, как-никак, красавчик и сильный колдун. Один из немногих.

Я оглянулась и лишний раз порадовалась раннему часу. В такое время станция, да и сама АНИ-13 ещё спит. Обычно здесь тьма народу. Сейчас бы вопросами замучили. А мне, между прочим, перед занятиями хотелось бы ещё в столовую заскочить. Пусть выспаться – спасибо некоторым – не удалось, так хоть позавтракать по-человечески.

– Ну вот мы и пришли, – я ощутимо воспряла духом, и Ралфи даже немного (совсем чуть-чуть) утратил свою «бесящность». – Ваш кабинет на третьем этаже. По главной лестнице и направо, четвёртая дверь. Обустраивайтесь, – я пожала плечами, не зная, что ещё добавить.

– Рита, – улыбка ведьмака стала такой широкой, что даже у меня скулы свело. Он сделал приглашающий жест рукой: – Прошу.

Когда я нахмурилась, добавил:

– А я ведь обещал, что поговорить нам придётся. И даже не один раз. Почему бы не начать прямо сейчас?

– Может, потому что у меня занятия? – огрызнулась я.

Бросив мимолётный взгляд на часы, Ралфи улыбнулся ещё шире. Ему бы сейчас даже серый волк из Красной Шапочки позавидовал.

– Сейчас половина восьмого, а первая пара у тебя начнётся в пятнадцать минут девятого. Мы успеем, – многозначительно кивнул он.

И подмигнул, гад!

Признаваться в том, что мне его общество как кость в горле, не стала. И так очевидно.

А в том, что голодная, как Цербер, – гордость не позволила.

Поэтому пожала плечами, мол, сейчас так сейчас, и принялась подниматься по лестнице на крыльцо, ощущая между лопаток взгляд.

И не только между лопаток, кстати!

Ещё и ниже!

И совсем ниже!

Глава 7

За ранним утром в домике станции тоже никого не было. Мы уже практически дошли до пожалованного ведьмаку с царского плеча ректорессы кабинету и как раз проходили мимо двери с табличкой:

«Рита Волкова,

куратор ани-станции»,

как из-за этой самой двери раздались характерные щелчки.

Ну конечно! Каспер только для вида меня «послал», чтобы репутацию поддержать. Ну и, если уж совсем по чесноку, с характером моему котецкому не повезло. Или нам всем с его характером – неважно. Но, оказывается, после того как отправил меня в пешее путешествие к ректорессе, котецкий и сам спать больше не стал (а он тот ещё соня). И, взяв себя в лапки (с розовыми ладошками), занялся делом, что, несомненно, является наиярчайшим подтверждением героизма моего котецкого! Руку готова дать на отсечение: Каспер сейчас роет по сети – и по нашей, и по межмировой (её от Касперского больше не защищают, плюнули на это бесполезное и неблагодарное занятие) – компромат на нашего «высокого гостя».

– Разве это не твой кабинет? – спросил Ралфи, прислушиваясь к звукам из-за двери.

– Мой, – обречённо вздыхаю я.

– Но там кто-то есть.

– Есть, – вздыхаю ещё более обречённо.

– И не интересно, кто?

Скрипнув зубами, я распахнула дверь. Я, конечно, не обязана никого пускать, но Индира самым ясным образом дала понять – «любое содействие»; а значит, ведьмак – гость действительно важный (МОМ! ещё бы!) и бесить его, по-крайней мере, так сразу и в открытую, не стоит.

Ожидаемо на моём столе обнаружился Каспер, который, высунув кончик розового языка, вдохновенно клацал лапами по клавиатуре.

– Что надо? – нахмурившись, Каспер выглянул из-за ноутбука, продолжая при этом елозить лапой по сенсорной панели-мышке. Мне не надо было видеть монитор, чтобы знать наверняка: котик сейчас свернул пару окон, через которые...копает, копает Касперский под «дорогого гостя».

«Дорогой гость», в свою очередь, справился с собой и посмотрел на меня.

Я развела руками. Мол, ещё что-то?

– Ты не против? – осторожно спросил Ралфи, кивая головой на британца, который, не дождавшись от нас ответа, опять занялся делом.

– Так, а почему я должна быть против? – удивилась я. – Если это его ноут!

Бровь ведьмака незамедлительно поднялась над роговой оправой ассигасу.

– Кота ноут? – осторожно уточнил он, явно подозревая, что ослышался.

– Ага, – кивнула я и не без гордости добавила: – Каспер – компьютерный гений.

– Только компьютерный? – тут же возмутился британец.

Я закатила глаза. Везёт мне на невыносимых мушкетеров, вот что я скажу.

– Ритка, а ты что здесь забыла в такую рань? – продолжал вредничать Каспер, оглядывая меня с ног до головы и совершенно игнорируя ведьмака. – Бледная вся, помятая... – не унимался он, и я вспыхнула.

В смысле – помятая? Ничего и не помятая! Я невольно огладила мантию ладонями. Бледная, может, – что есть, то есть. Ну так это не новость! Зачем, скажите, акцентировать на этом? Несмотря на то, что я брюнетка, моя кожа совершенно не приемлет солнца, вот от слова совсем. И если с помощью крема, усиленного колдовским зельем, можно защитить себя от веснушек

и ожогов, то ровного и золотистого загара мне в жизни не видать как своих ушей. С этим даже чары бессильны.

– Код всемогущий! Ты хоть позавтракала? – нанёс потрясающий по своей точности удар котецкий. Удар, понятно, адресовался ведьмаку, а не мне, как и весь спектакль до.

И попал-таки в цель!

Второй раз за сегодняшнее утро ведьмак смутился. И даже кашлянул, маскируя таким образом, что банально поперхнулся. Но в целом виду не подал. Что ж. В кои-то веки Касперский заполучил достойного противника.

С самым невозмутимым видом Ралфи прикрыл дверь в мой кабинет. И открыл передо мной дверь своего, сделав приглашающий жест, мол, раньше сядем – раньше ляжем.

Ну вот о чём я только думаю?!

– Итак, Ри-ита, – задумчиво протянул Ралфи, буравя меня взглядом.

Под которым я себя такой маленькой и виноватой почувствовала! А всё потому, что инквизитор, тьфу, визитатор, использовал грязный психологический приёмчик: меня усадил, сам же стоять остался. То есть почти уже уселся напротив, как сегодня Индира, но в последний момент якобы передумал и принялся наворачивать круги по своему кабинету, безжалостно давя меня авторитетом. Ну и силой псионика, хотя это, я, конечно, с досады.

Впрочем, я успела порадоваться, что мы не перевёртыши. У тех склонение перед сильнейшим, вожаком, на инстинктивном уровне. Это как для нас моргнуть, если перед глазами в ладоши хлопнут, или как кошке прыгнуть за мышью или бабочкой – первая реакция, импульс, опережающий любую мысль, неконтролируемое!

Хвала Триединой, у нас, у ведьм, по-другому. То есть сильнейшего мы ощущаем, конечно, и, фигурально выражаясь, шерсть на загривке встаёт, но за этим не следует слепого подчинения и готовности упасть на спину и подставить брюхо... тьма! Ну и придёт порой в голову аллегория! Хорошо бы, Ралфи, распекающий «плохую девочку», которой я была вчера, не заметил ничего такого... Так вот, самый естественный импульс для ведьмы – соперничество. Мы стремимся, что называется, «догнать и обогнать», то есть превзойти того, кто сильнее нас. Поэтому любые маги – неважно, волшебники, колдуны, ведьмы, друиды – все мы вечно соперничаем (а раньше, если верить анналам, так и вовсе враждовали), доказывая свои конкурентные преимущества. Но так у нас и результат какой! Магия – дело очень творческое, гибкое, развивающееся, если что. В отличие от того же перекидывания – что есть чистая сила.

Кстати! О новом кабинете «господина Ралфи».

Он оказался не только обставлен заново, но и оснащён новым компьютером и даже шлемом виртуальной реальности. Вот все вы, терранавты, одинаковые: какой бы там у вас магический и весь из себя распрекрасный мир ни был, а все, вообще все влипаєте в наши земные игрушки по уши. И неудивительно: мы, земляне, так сильно на интуитивном уровне истосковались по запечатанной ещё на заре Кайнозойской эры магии (если быть совсем точной – сорок миллионов лет назад или где-то около того), что невольно стали воссоздавать собственные сказочные миры: фэнтези-книжки, фильмы, мультики, видеоигры... И достигли в этом, без ложной скромности, почти совершенства! Эх, ещё б и с магией так...

Так ведь, помимо новомодных прибабасов нашего мира, в оснащении которыми кабинета Ралфи я могла бы заподозрить лёгкую руку Индиры, так вот помимо них на столе крутится какая-то фиговина с шестерёнками наподобие «перпетуум мобиле», рядом – тяжёлое пресс-папье в виде глобуса, сложенного из бронзовых колец и пронзённого стрелой, на стене старинный секстант, карта в несколько уровней... а уж изделий от ассигасу здесь... бедный Каспер, он не вынесет такого изобилия террасуотской техники за стеной, хотя, зная своего котецкого, кое-кто наверняка уже успел сунуть сюда свой розовый нос...

Вишенкой на торте всего этого великолепия, от которого даже у самой искушённой и разбалованной ведьмы слюни потекут, оказался... «Смерч».

Самый настоящий «Смерч»!!

От того самого *sigosso*, который известнейший межмировой производитель метёл!!!

У меня при взгляде на метлу Ралфи, кажется, даже сердце остановилось.

Со встроенными спектральными фарами, призрачным рулевым механизмом, даже, кажется, с самообновляющимися чарами... тут не уверена, не разглядела, а подойти поближе, присмотреться, не решилась. Нет, я, конечно, своей «Щёткой-1929» вполне довольна, в конце концов, Маргарита я или нет? Просто.... Это же «Смерч», блин! От *sigosso*! А во всём, что касается *sigosso*, сложно *немножко* не позавидовать...

Но главное – вся эта терранавтская атрибутика самым красноречивым образом говорит о том, что этот гад не только знал, *где* его кабинет, но и прекрасно успел в нём обустроиться!

Так какой тьмы надо было меня за собой тянуть, якобы этот самый кабинет ему «показать»?!

Ах, ну да, меня же тут распекают за вчерашнее, я и забыла. Отвлеклась.

С самым участливым видом принялась кивать, стараясь попадать в такт поучительному тону ведьмака, загибающего пальцы. Это он первую руку всё ещё задействует или уже вторую? А может, по энному кругу пошёл?

– Спаивание мандрагоры! – озвучил Ралфи следующий пункт «статьи обвинения».

– Это кого мы спаивали? – Да, недолго продлилось моё молчаливое кивание. – Кристера? Да он сам кого хочешь споит!

– Как вам вообще это в голову пришло?! – обескураженно заморгал Ралфи, и я поняла, что на Террасуоте ребята пока до такого не додумались – с теми образами, которые отправляются к ним напрямую из моей лаборатории. Ну, или додумались, но этому зануде не сказали. Что более вероятно.

Я пожала плечами. Мы способные, да.

– Колдовали на непредназначенной для магии территории...

Что было – то было. Но это же не повод соглашаться и раскалываться! Попробуй, докажи.

Но вслух говорить этого не стала. Просто картинно захлопала ресницами, изображая саму невинность во плоти. Хлоп-хлоп!

– Я уже молчу о поведении ваших фамильяров! – припас самое гадкое напоследок ведьмак. – Нет, к питомцам остальных адептов претензий нет, а вот к твоему, Ри-ита, – нехорошо протянул он, а потом также нехорошо покосился на стену.

Я сглотнула. И не выдержала.

– К Касперскому какие могут быть претензии?!

– Нападение на визитатора, – сухо отчеканил ведьмак.

– Да откуда ему знать, что вы инквизитор? – взвилась я. – Защищать меня – его долг!

– Визитатор, – поправил ведьмак, которому явно надоело «глотать» скорбление.

– Визитатор, – согласилась я обречённо.

– Ты знаешь, какое наказание полагается териоморфу, совершившему нападение на члена Межмирового Ордена Магов?

Я, конечно, знала. Но вслух это произносить не спешила. Ведь не до такой же степени он сволочь! Оказалось – до такой.

– Териоморф, или любой другой дух третьего уровня, совершивший покушение на члена Ордена, – тоном занудного преподавателя завёл ведьмак, – подлежит немедленной ликвидации.

Что?! Это кто принадлежит ликвидации?! Каспер?!!! Да ты сам понял, что сказал?! Да я тебя за моего котецкого на клочки-на кусочки-на тряпочки!!!

Прежде чем заговорить, я сосчитала про себя до десяти, сжала пальцы в кулаки так, что ощутила, как ногти впиваются в кожу. И только после этого спросила, старательно изображая скуку:

– И чего вы хотите?

На меня посмотрели, словно я с луны упала. Мол, а разве непонятно?

А вот непонятно.

– В чём цель этого разговора? Вы ведь не просто так меня сюда привели и стыдите как восьмиклассницу на линейке. Нельзя ли ближе к делу? У меня вообще-то занятия.

– Рита, – тут же сменил тактику ведьмак. И даже уселся, наконец, напротив. – Я не хочу ссориться, – ага, это я сразу поняла, а вот теперь, когда ты сказал, это вообще очевидно стало. – Я сразу понял, что ты не в восторге от своего нового назначения, – что, неужели так заметно? – Но с этим вопрос решённый, и, поскольку ты ничего изменить не сможешь, – а не много ли кто-то на себя берёт? И не из таких передрыг выпутывались... – тебе придётся выполнить распоряжение своего ректора. Показать мне станцию, академию и вообще оказывать всяческое содействие.

Я пожала плечами. Мол, а у меня есть выбор?

– Но выполнять свои обязанности можно по-разному. Поскольку моя миссия здесь очень важна не только для Террасуота, но и для самой Земли...

– Эм... я, конечно, может, чего-то не понимаю, но как проверка ани-магической станции в одном из филиалов АНИ может быть важной миссией для Земли и Изначального Мира?

– Поверь, может, – хмуро кивнул ведьмак.

– Так, а от меня что требуется? Вы всё вокруг и около ходите и никак не скажете.

– От тебя требуется *полная отдача*, Рита.

И так он это сказал, что у меня, кажется, распроклятый локон ещё больше завился.

– Да почему именно я?

– Действительно, – он опять поднялся из-за стола и медленно приблизился. У меня, видимо, нервы сдали, поскольку и я на месте не усидела, вскочила... и лучше б я этого не делала, потому что столкнулась с ведьмаком нос к носу. Стало хуже. Теперь, из-за его проклятой близости, я даже сквозь форму ощущала тепло мужского тела, а в ноздри врезался одурманивающий аромат чёрной смородины.

– Почему именно ты... – тихо проговорил ведьмак, опуская взгляд с моих глаз на губы.

О чём думал в этот момент ведьмак, я не знаю, но вот в том, что касается меня... Если он ещё на миллиметр буквально приблизится... если хоть попробует поцеловать, как вчера ночью... нет, калечить столь ценного для нашей Индиры гостя я не стану. Ну, по крайней мере, сразу. А вот заверещу так, что банши обзавидуются! А что? Вполне себе план. В любом случае из кое-чьих загребуших лап меня спасут...

– Потому что я так решил.

Ну что ж. Исчерпывающе.

Но тогда и я могу быть откровенной.

Глядя ему в глаза (благо взгляд ведьмака всё же оторвался от моих губ и вернулся на прежнее место), стараясь, чтобы голос мой звучал твёрдо и ровно, отчеканила:

– Я окажу любую помощь и любое содействие, господин Ралфи, как того требует Кодекс и личный приказ высшей ведьмы, Индиры Суитон.

– Не подводи меня, Рита, – даже не делая попытки отстраниться, тихо сказал этот гад. А потом... потом он всё же дотронулся до меня! Вот так нагло взял и поддел пальцами подбородок, вынуждая запрокинуть голову и... стать к его губам ещё ближе!!!

И вот я собиралась. Орать, да. Если этот гад поцелует. Но он ведь не целует! Тьма! Осознав двусмысленность подуманного, я вспыхнула. До самых корней волос.

И Ралфи усмехнулся!

С тем самым выражением, что вчера, у озера!

Гад! Какой же он гад! Прямо василиск ходячий!!

А потом... я глазам не поверила: с этой же самодовольной ухмылкой наклонился ещё ниже, на этот раз уже с явной целью поцеловать! И этот лишающий воли, дурманящий аромат чёрной смородины усилился!!

Отпрянув назад (из-за стоящего за спиной стула пришлось выгнуться, прямо как Каспер, когда тот проседает под чьей-то назойливо-панибратской рукой, которая намеревается погладить «такого сляденького-уси-пуси-котеньку»), я процедила:

– А это уже использование служебного положения.

– Что именно? – этот гад склонился ещё ниже, галантно придерживая меня рукой за талию, явно решив по-джентльменски не дать мне упасть, потому что и я сдаваться не собиралась и выгнулась из чистого упрямства ещё больше.

– То, что вы сейчас делаете, – пояснила я и, поскольку ни галантность, ни манеры джентльмена ни в коей мере не оценила, с мстительным удовольствием отдала ему ногу, что наконец позволило проскочить между распрямившимся ведьмаком и стулом.

Я уже собиралась покинуть кабинет начальства с гордо поднятой головой.

Но не тут-то было!

Меня самым подлым образом поймали за мантию и рванули назад!

В следующий миг я была уже прижата спиной к груди Ралфи! При этом ведьмак умудрился взять меня в какой-то сложный захват, в котором ни ногой дёрнуть, ни рукой двинуть! И, что совсем уж никуда не годилось, захват этот был таким удобным, даже деликатным, прямо на обнимашки смахивающим.

– А что я делаю? – щекоча дыханием шею, тихо спросил этот гад и всё-таки поцеловал! В шею. Тоже ещё вампир выискался!

Дёрнула головой, намереваясь двинуть ему макушкой и, если повезёт, нос сломать, а если нет – хоть фингал под глазом оставить. И хорошо, кстати, если при этом получится помочь ассигасу в два кармана сложить.

Ралфи, который упорно не желал понимать намёков, в последний момент увернулся и остался с целым носом и без фингала. К сожалению.

– Не притворяйся, Рита. Ты же этого хочешь. Я же вижу...

И вот тут злость на наглость и самоуверенность ведьмака достигла такого пика, что я... нет, орать не стала, ибо если б новое начальство зажопили, как оно магистранток «сексуально домогается», это для него слишком мягкая кара была бы.

Я решила побольнее ударить. Я ведьма, я могу.

И не только решила. Но и ударила.

Никогда не забывайте, что понятие «совесть» для ведьмы – понятие сугубо теоретическое, в отличие от вредности, которая у нас в крови!

– Насчёт помощи вам подобного характера никаких распоряжений от высшей ведьмы и ректора АНИ-13 Индиры Суитон не поступало, равно как в Ведьмовском Кодексе, а именно его разделе, касаемом межличностных взаимоотношений с теми, кто стоит выше тебя по магическому рангу или социальному статусу, ни слова не сказано, что нижестоящая ведьма обязана предоставлять вышестоящему услуги сексуального характера.

Я, конечно, ожидала эффекта! Но такого!

Меня не только из «захвата» выпустили, но ещё и отшатнулись как чёрт от ладана.

– Ты что, решила, что я шантажирую тебя ликвидацией твоего... этого... питомца и тем, что сдам тебя и твоих подруг Индире, то есть госпоже Суитон, вынуждая спать со мной?!

– Ну, в зависимости, что вы там планировали дальше – спаньё или бодрствование, и весьма активное, судя по вашим последним действиям. И – да, именно так я и решила, потому что именно так оно и есть.

Ралфи с абсолютно бешеным взглядом отступил ещё на шаг.

– Вообще-то это просто приятный способ провести время, – процедил он. – Нам... работать вместе, и можно совместить приятное с полезным...

– То есть то, что вы собираетесь спать со студенткой, вас не смущает?! – возмутилась я.

– Ну, во-первых, ты не студентка, Рита, – проявил недюжинные познания моего личного дела Ралфи. – Ты – магистрант. А во-вторых, я не работаю в вашем АНИ. Я здесь – абсолютно частное лицо.

– Не знаю, как там у вас, в Террасуоте, у абсолютно частных лиц принято, – запальчиво проговорила я, вынимая, похоже, единственный подходящий козырь, работающий с Ралфи. – Но у нас, здесь, не принято спать с человеком только потому, что вы работаете вместе!

Клянусь – он даже покраснел!

Полный пенальти!

– То есть такого ты обо мне мнения, Рита? – спросил даже как будто с обидой. Словно мне только что не потрахаться между делом предложили, а большой и чистой.

Я развела руками.

– А разве ваше поведение дало мне повод думать как-то по-другому? – мастерски отыграла очко, бесславно проигранное ночью у озера.

Ведьмак не ответил. Только глазами сверкнул.

Пользуясь его замешательством, тут же спросила:

– Это всё? Я могу идти *на занятия*? – я старательно подчеркнула «на занятия».

Так тебе и надо, почувствуй себя старым педофилом!

– Иди, – сухо бросил он.

Мило улыбнувшись, подавила желание присесть в книксене, аки адептка Пансиона Благородных Волшебниц, и с гордо поднятой головой направилась к выходу.

Захлопнув за собой дверь, беззвучно прошептала:

– Два – ноль, ведьмак. В мою пользу.

Оставшись в кабинете один, Логан Ралфи скривился, как если бы у него болел зуб.

– То есть такого ты обо мне мнения, Рита? – повторил он, закатив глаза и кляня себя на чём свет стоит. – Глупее ничего не мог придумать! Как мальчишка, чтоб ей с тьмой повстречаться! Что эта ведьмочка с тобой делает?!

Выпалив эту гневную тираду, Логан Ралфи со злостью уставился прямо в установленную часом назад в кабинете камеру.

Не ассигасу, конечно, но тоже кое на что годится.

О чём самым красноречивым образом свидетельствовал тот факт, что Логан Ралфи оную не заметил.

Несмотря на свой хваленый ассигасу.

Глава 8

На лекции по Мантике я не заснула исключительно благодаря чувству голода. Так увлеклась нащёптыванием «глушительного» заклинания, дабы жалобное бурчание моего живота не раздавалось на всю аудиторию, что как-то не до сна было...

Справедливости ради, Злата Витальевна, невысокая кругленькая волшебница с миловидными чертами лица и укоризненным взглядом фанатика, всеми силами старается заинтересовать нас своим предметом. Расписывает перспективы, которые открываются для того, кто в совершенстве овладеет даром пророчества, приводит примеры из истории. Нашего мира и не только. Злата – декан Факультета Пифий. И на своём факультете адепты ей в рот смотрят. А вот для нас, анимагов, магических биологов и зоологов, мантика – всего лишь досадное, но, ничего не поделаешь, обязательное недоразумение в академической программе.

Хорошо ещё, что для магистрантов мантика, как и многие другие предметы, читается сокращённым спецкурсом. Мы пробовали добиться экстернальной формы обучения, мотивируя тем, что практически всё это уже проходили, ещё будучи студентами... не вышло. Мантика, видите ли, обязательный предмет для любого мага и входит в программу итоговых экзаменов! Поэтому никакой самостоятельности, по крайней мере, без сжатой, но всё равно очень объёмной лекционной программы и неперемненных практикумов.

– Искусство прорицания уходит корнями в начало Кайнозойской эры и даже ещё раньше: в Эпоху Мифов и Легенд, когда Землю населяли не только волшебники и сказочные существа, но и расы, которые впоследствии человечество обожествило, – хорошо поставленным голосом сообщила Злата то, что мы все и без того знаем. – Гадания Таро, а также обращение к сивиллам и оракулам осуществлялось с целью истолковать волю богов в соответствии с ниспосылаемыми ими предзнаменованиями...

Я с трудом подавила приступ зевоты.

С мантикой у меня отношения не заладились ещё с первого курса. Ну какой прок, скажите, от этих пророчеств, когда уже сотни раз доказана и опровергнута их полнейшая и безоговорочная несостоятельность?

Для того чтобы что-то из предсказанного провидцем или увиденное в момент «откровения» сбылось, необходимо, чтобы совпало также огромное количество факторов пространственно-временного континуума, который есть отражение «нашей» стороны Ткани Мироздания. Нет, на первый взгляд вероятность, кстати, очень велика. Нами руководят привычки, инстинкты, такие социальные обусловленности, как характер, воспитание, прочитанные книги, фильмы, пристрастия... Но вот если, скажем, случится в твоей жизни что-то из ряда вон, и «ты» уже не «привычная ты», а значит, не совсем «ты»? Логично же, что эта, «новая ты», может совершить совсем иной выбор и тем самым прервать цепочку вероятностей? Узор грядущих событий на Ткани Мироздания тут же сменится, как стёклышки калейдоскопа.

Нет, конечно, бывает, пророчества сбываются, как же иначе.

А бывает, и нет. Так какой смысл на все эти Таро и прочие артефакты время тратить?

– Ри-и-итка, – раздался Элькин шёпот из-за спины. Виноватый такой шёпот, прям балзам на душу.

Девчонки тоже скучают и борются со сном под монотонный бубнёж Златы, и в этом я их, понятно, не виню.

– Ри-и-ит, – прошептала Элька ещё громче, даже с передних парт заоборачивались. – Ну, хватит дуться...

Я хмыкнула. Вообще-то я дуться ещё вчера перестала, а смысл дуться, если они в клубе под воздействие псионика попали? Как и остальные, чтоб этого псионика черти съели!

Просто стоило представить, как сажусь на своё обычное место и сразу начинаются распросы, а я, между прочим, только что от нового начальства, которому мало принесённых в карманах своего модного пиджака неприятностей на мою голову, оно ж ещё самым циничным и бессовестным образом ко мне клеится!

В общем, беседовать о Ралфи я не имела никакого желания, поэтому быстро юркнула за свободную парту в крайнем ряду.

А то признаешься ведьмам, что этот гад меня чуть ли не облапил, так вредная Элька тут же ляпнет, что мой «локон страсти» ещё больше завился... Переименуют, не дай Триединая, в «локон Логана», позору ж не оберусь!

Нет уж, простите, к такому я пока не готова. Нужно немного остыть и свыкнуться с мыслью, что терпеть мне бесстыжее начальство до морковкина заговенья и пресловутого рака на горе: академия у нас большая, проверять-неперепроверять. Так что подколки, конечно, будут. Не от моих девчонок, так от остальных. У магов абсолютно дурацкое чувство юмора.

Слишком уж колоритная фигура залетела в наши края.

Так что я на правах «преданной и обманутой в лучших чувствах» и не подумала оборачиваться. Нечего было вчера дразниться, а потом инквизитору меня сдавать. То есть, я хотела сказать, визитатору. Хотя в его случае это где-то рядом.

Склонившись над конспектом, я принялась увлечённо рисовать волшебными чернилами человечков, которые тут же оживали и летели на нарисованных метёлках играть в нарисованные же снежки. Разделив их на две команды: «ведьмы» – в остроконечных шляпочках с полями и «ведьмаки» в остроконечных шляпочках без полей, я принялась с интересом наблюдать за снежной баталией. Сбоку я пририсовала простенькую таблицу в два столбика, и в ячейках замигали очки счёта.

– Волкова! – оторвал меня от увлекательного времяпровождения голос Златы, и я, поспешно захлопнув конспект, поднялась. – Тебе не интересно?

– Очень интересно, – почти не скривилась я, вставая.

«Ну вот кого ты пытаешься обмануть?» – говорил пристальный взгляд прорицательницы.

Я вздохнула. В бытность мою адепткой мы со Златой спорили, да. Много спорили. Да что там спорили... до ругани даже доходило, и, справедливости ради, не я начинала. Просто не всегда умела взять себя в руки и «промолчать по-умному». Не всегда меня общение со Златой красило, но... ведь было, о чём поспорить! Так что пифия меня терпит исключительно потому, что, когда я неправа, умею это признавать.

– Просто я эту программу помню, Злата Витальевна. Ну вот спросите меня о чём-нибудь!

– Садись, – поджав губы, Злата покачала завитой, как у барашка, головой. Уж если я говорю, что помню, значит, помню, и пытаться засыпать меня – бесполезно.

– И слушай внимательно, – добавила преподша. – Сегодня мы коснёмся того, о чём раньше я вам не рассказывала, – улыбнувшись вмиг образовавшейся тишине, пифия добавила: – Высшая мантика – не игрушки!

Я насторожилась. Высшая мантика – это уже что-то.

Хотя бы потому, что в высшей мантике используются чары первого и второго уровня. Что позволяет не только предсказать определённый вариант развития событий и, естественно, осветить его в пророчестве, но и воздействовать на разум человека, «запрограммировав» его таким образом, чтобы с момента предсказания тот совершал вполне определённый выбор. В связи с чем, понятно, пророчество всегда, почти всегда, оказывается подлинным!

И пусть это по-прежнему мантика, но воздействие на разум – это уже интересно!

Продемонстрировав улыбку победителя, Злата продолжила:

– Пророки объединялись в коллегии в соответствии с характером дара толкований. Итак, самые древние среди них – гаруспики. Обозначим их в конспектах буквой «А»...

Я закатила глаза, но подчинилась. На мой взгляд, у Златы безнадежная профдеформация: основы мантики она преподаёт на первых курсах, самым юным магам, не умеющим ещё толком конспектировать. На десятом курсе, уже в магистратуре, все эти «а-бэ-цэ» и «отступите от полей на два пальца» (каких ещё полей, блин?!), «а здесь вам удобнее будет запомнить, если мы начертим небольшую таблицу», и прочее в том же духе бесит несказанно! Подозреваю, Злата специально вредничает, отыгрываясь на нас за годы студенческого беспредела. Магистрантам, понятно, мелкие пакости не к лицу, поэтому сидим, сопим, записываем... И стараемся не заснуть.

– ...Или орденом, осуществлявшим предсказания по внутренностям жертвенных животных... Пункт «Б». Вторыми по значимости считались ауспиции, или авгуры, предсказывающие по полёту птиц... Пункт «В» Пироманты, умеющие растолковывать язык огня... Записали? Отлично!.. М-м-м... «Г». Морфоскопы, от них, кстати, произошли впоследствии такие науки, как физиогномика и хиромантия – предсказания морфоскопов основывались на строении человеческого тела... А-а-ха... «Д». Астрологи, базирующиеся в своих предсказаниях на расположениях небесных светил и явлений... И, наконец, «Е»... Некроманты, использующие для предсказаний покойников. Впоследствии, как вы знаете, некромантия развилась в науку, практикующую управление мёртвыми телами, кражу душ и жизненной энергии...

Я, скрипнув зубами, снова вернулась к игре в снежки.

За то время, что слушала Злату, «ведьмаки» вырвались по счёту вперёд, и «ведьмы», посоветовавшись, занялись строительством аванпоста, сиречь снежной крепости.

Вот пифия всегда так: сперва заинтересует, поманит, как осла, морковкой, а потом вывалит такой ворох предыстории и ненужных подробностей, что от скуки челюсть сведёт!

Так что на переход к высшей мантике сегодня остаётся только надеяться.

Я так увлеклась рисованием снежков, что прошляпила тот момент, когда на парту с шелестом запрыгнула бумажная лягушка. Элька, которая так же невыносимо скучает, оставила попытки дозваться меня голосом и заколдовала записку.

Не успела я поймать лягушку, чтобы спрятать ту под партой, как несчастное бумажное земноводное оказалось пригвождённым к парте указкой Златы.

Я чуть не застонала сквозь зубы.

– Значит, говоришь, тебе интересно, Волкова? – склонилась над моей партой провидица, следующим метким движением указки не давая мне захлопнуть конспект.

Окинула хмурым взглядом снежную баталию и укоризненно покачала головой.

Я приготовилась к самому страшному наказанию.

Как наяву, увидела себя сидящей на кафедре Пифий за самым бесполезным занятием в мире. А именно: сортировкой вороха добытых археологами артефактов, что чаще всего выглядит как грудa старого хлама, в беспросветной попытке определить, пригодится та или иная штукавина провидцам в их нелёгком ремесле или нет. Знаем, плавали... Обезьянья работа.

Взгляд рассерженной пифии предрекал мне именно такое бесславное завершение сегодняшнего дня. И это ведь после «экскурсии» для Ралфи и обязательных дел на станции, которые никто кроме меня не сделает! Тьма!

Но всё вышло ещё хуже.

Потому что лягушка, стоило ей высвободиться из-под гнёта указки, ожила. Потянулась, расправляя примятые лапки и, надуваясь изнутри, спину. А затем, открывая и закрывая бумажный рот, принялась сюсюкать Элькиным голосом:

– Риту-уль, ну не дуйся. Ты же из-за Ралфи, да?

В аудитории наступила гробовая тишина.

А обиженная на моё невнимание Злата метким движением указки подбросила лягушку в воздух, когда я попыталась её поймать. Чтоб прихлопнуть, естественно.

– Мы с девочками ни на что не претендуем, че-е-естно, – продолжала безнаказанно шлёпать бумажными губами лягушка с ладони преподши. – Если уж он тебе так нравится. Я не нарочно, ну ты же меня знаешь, Ри-ит. Просто он та-ак на тебя смотрит, что я не удержалась... Ну не злись, Рит. Он такой красавчик, а ты его взяла и всего для себя захапала!

Думаю, в жизни каждой девушки, неважно, ведьма она или нет, есть моменты, которых она искренне стыдится. Вот и я в те секунды, показавшиеся мне вечностью, осознала со всей беспощадной, бескомпромиссной ясностью: моя жизнь никогда уже не будет прежней, этот миг моего позора разделит жизнь на «до» и «после», и спустя столетия я буду вспоминать треклятую лягушку с Элькиным голосом, заливаясь краской стыда по самую макушку!

Элька, на которую я оглянулась, сверкнув глазами, сидела бледная как мел. Она явно не ожидала, что с лёгкой руки Златы лягушка озвучит послание, между прочим, очень и очень личное послание, на всю аудиторию.

И вот что мне сейчас делать?!

Бежать в уборную, сгорая от стыда как первокурсница?

Начинать убивать свидетелей, причём желательно с Эльки?

Или всё же со Златы Витальевны?

Вот что?!

Однокурсники, понятно, зашептались, захихикали. Ещё бы, такая подстава! И хоть Элькина страсть к романтизации всего и вся давно на факультете притча во языцех, но когда это здравый смысл останавливал полуночников от возможности над кем-то поржать, особенно, если этот кто-то – в данном случае я – сам *так* подставился?! Я уже говорила, что чувство юмора у магов дурацкое?!

– Что ж, Волкова, – мечтательно улыбаясь, проворковала Злата. – Ваша рассеянность вполне оправдана. И всё же – соберитесь! – и, о тьма! – преподша подмигнула мне с заговорщицким видом, показывая, что в делах сердечных, тьфу, звучит-то как мерзко, она, разумеется, на моей стороне.

И это, конечно, вызвало ещё одну волну нездорового гогота остальных.

Пока я мрачно размышляла над местью предательнице Эльке, где самым безболезненным было распиливание подруги на мелкие кусочки, а потом оживление их с помощью некромантских (запретных, конечно, но плевать) чар и пересыпание каждого кусочка солью, а затем весёлая игра в «лего»... и так очень долго, пока кое-кто, наконец, не проникнется, каково мне пришлось из-за её скуки на мантике, Злате удалось, наконец, успокоить, ладно, почти успокоить, остальных. И не только успокоить, но и перейти (не хватает только хора толстых негритянок, поющих «аллилуйя»!) – о счастье! – к обещанному...

А именно к высшей мантике.

С заговорщицким видом преподша раскрыла небольшой чемоданчик на своём столе, и над ним тут же подпрыгнули в воздух несколько шаров из магического стекла с радужной дымкой внутри. Были в чемоданчике и шарики попроще: маленькие, стеклянные, с ядовито-зелёными искрами, в которых я узнала заключённые внутрь чары-антидот. Если разбить такой шарик сразу после наложения чар вторичного порядка, они спадут. В общем, хорошая штука, хоть и сложная в изготовлении. А значит, не зря страдали первых полтора часа «вводной», теоретической, части: добрались-таки до чего-то интересного.

– Перед вами мантическая сфера вторичного воздействия, – с энтузиазмом в голосе объявила Злата.

С этими словами преподша осторожно коснулась указкой с искрой на конце одного из «радужных» шаров, и тот послушно распался на две половинки, над которыми взвился парящий радужный сгусток. Не ограниченное больше магической защитой, мантическое заклинание вмиг проступило ярче, красочней, замерцало, засверкало искрами, приковывая к себе

взгляд и отдаваясь сладким ёканьем в животе: в мантических чарах всегда присутствует неизбежная гипнотическая составляющая.

– Ну, кто хочет попробовать? – спросила пифия. – Вторичное воздействие, конечно, не гарантирует стопроцентный результат, но всё же, чтобы переписать сценарий своей жизни, придётся о-очень постараться. Если, конечно, у вас нет этого!

С этими словами жестом профессионального фокусника Злата подбросила в воздух небольшой, особенно на фоне ожившей радуги, очень скромный стеклянный шарик.

– Разбив один из заготовленных мною антидотов, вы нивелируете действие пророчества. Поэтому мантическое путешествие, которое я предлагаю вам, совершенно безопасно. Если увидите в своём будущем что-то плохое, всегда можно воспользоваться заклинанием-антидотом, чтобы свести вмешательство вторичного уровня к минимуму.

Теперь Злата, к своему удовольствию, владела вниманием аудитории целиком.

Даже обо мне разнообразия ради решили забыть – хихикать и пялиться перестали.

Судя по «лесу рук», что так обожает честолюбивая пифия, от желающих опробовать на себе чары высшей мантики отбоя не было.

– Погодите, погодите, – бормотала млеющая от внимания магистрантов Злата. – Все попробуем, времени у нас достаточно. Но может, начнём со скептиков?

Ну естественно, головы однокурсников тут же обернулись на меня!

– Волкова, кажется, ты хотела? – ободряюще улыбнулась Злата, хотя я, в отличие от остальных, никакого желания принять участие не проявляла.

Я пожала плечами, а затем поднялась и вышла к доске.

Если откажусь, не оберусь шуточек из серии «Ритка боится не увидеть себя в свадебном платье», и всё в таком духе. Так что единственный выход сейчас – вести себя естественно, а там и дурацкая Элькина выходка как-нибудь забудется.

Злата, показывая на мне остальным, как следует обращаться с предсказательной сферой, командовала, а я, в свою очередь, послушно выполняла эти команды.

Встала «ровно, руки по швам, спина прямая, глаза закрыты».

О том, что радужный сгусток переместился и замер прямо над макушкой, я ощутила по характерному жжению и покалыванию ауры.

– Не сопротивляйся, Волкова, – наставляла Злата.

– Как с Ралфи, – поддакнул преподаше Вадик Еговров. – Просто расслабься и получай удовольствие.

Я сжала зубы. Мне не надо было открывать глаза, чтобы видеть, как наяву, как Злата успокаивает снова разошедшихся не на шутку магистрантов.

Угроза несдачи зачёта подействовала. С третьего раза.

– Позволь сфере истины внедриться в твоё сознание, – продолжила гипнотизировать меня своим голосом профессиональной пифии преподаша. – Доверься ей...

– А вот Ралфи всё же не спеши доверять, – снова влез Еговров.

Я уже думала плюнуть и покончить с этим цирком.

Чтобы мантические чары, даже такие сильные, сработали – нужно в них верить, а у меня веры во все эти пророчества явно меньше горчичного семени...

Но тут вдруг жжение усилилось, и я поняла, что открыть глаза уже просто не могу! Как ни пытаюсь...

Голос Златы стал тише, отдалился и доносился словно из-под воды.

– Не сопротивляйся, Волкова! – всё же умудрилась я расслышать. – Как видите, Волкова полностью заключена в сферу и очертания её тела расплылись и стали прозрачными. Всё благодаря соединению с Тканью Мироздания. Сейчас Волкова перемещается по узору своей жизни. Как только пророчество вступит в силу, Волкова станет невидимой для всех нас и...

Что там дальше после «и» я уже не расслышала.

Потому что темнота перед глазами вдруг сменилась картинкой.
Реальной, красочной!

Глава 9

И первое, что я увидела, было небо. Синее-синее. Даже, пожалуй, фиолетовое... Не наше небо! Не земное, я имею в виду. И дело не в цвете... С открытым ртом я уставилась на бороздящие небесный свод воздушные яхты с вращающимися лопастями и воздушными парусами. И отсюда видно, как на бортах весело искрит, переливаясь в солнечных лучах, магия...

В следующий миг обрушились запахи! Воздух пах свежестью и озоном, как бывает после дождя, и был чистым, хрустально-прозрачным – такой случается лишь в горах. Я поняла, что нахожусь где-то на головокружительной высоте. Может быть, на одной из таких яхт, дрейфующей на потоках воздуха.

И тут вдруг в ноздри врезался ещё один аромат.

Кружащий голову, одурманивающий. И очень, блин, знакомый!

Аромат чёрной смородины.

А затем нахлынули ощущения, и я неожиданно для себя ахнула, закусила губу... но это не помогло. Я позорно всхлипнула.

Просто не ожидала чужих рук на своих... своей... тьма, кажется, эти наглые, не знающие стыда руки были везде! А безбрежный небесный простор перед глазами сменился вдруг лицом Ралфи на фиолетовом небесном фоне... и я поняла, что секундой ранее просто запрокидывала голову... позволяя ведьмаку целовать себя в шею и... ниже шеи! Вот существенно ниже!

Часто заморгав, я дёрнулась, пытаюсь вырваться, но тело не послушалось! Оно вообще было каким-то странным. Непривычно расслабленным и переполненным совершенно бесстыжими ощущениями. И что хуже всего, прислушавшись к этим самым ощущениям, я поняла вдруг, что просто не хочу вырваться. Да что ж такое!

Сильное мужское тело вжало меня в какую-то поверхность за спиной, позволяя в полной мере ощутить твёрдость и непреклонность кое-чьих намерений. Предприняв ещё одну попытку вырваться, ощутила, как эта самая твёрдость намерений вот-вот перейдёт в разряд о-очень больших неприятностей. Да просто огромных неприятностей! Умелые губы припали в поцелуй к уголку рта. Я вздрогнула от укола щетиной и, к своему стыду и позору, ответила на поцелуй. Поначалу робко, но затем... всё больше входя во вкус. Чтоб этому Ралфи провалиться!

– Допрыгалась, ведьмочка... – довольно пробормотал ведьмак и снова накрыл поцелуем мои губы. На этот раз властно, почти грубо. Нагло вторгся языком в мой рот, и, стоило нашим языкам соприкоснуться, как меня тут же пронзило молнией, буквально от макушки до пят! Мужские руки сжали мои бёдра, вынуждая снова всхлипнуть, выгибаясь ему навстречу. Позволяя мне запрокинуть голову в попытке набрать в лёгкие воздуха, ведьмак принялся снова покрывать поцелуями шею.

– Девочка моя. Сладкая... Ведьма... Моя ведьма... Скажи это. Скажи, что моя, только моя...

– Нет!!! – собиралась выкрикнуть я, но вышло не так, как хотелось. То есть «нет» всё же прозвучало, но я наотрез отказывалась узнавать собственный голос. Непривычно низкий, с хрипотцой и постыдным желанием.

Я помотала головой и впилась ногтями... чёрт, в обнажённую спину ведьмака!

– Что же ты со мной делаешь, Рита, – хрипло прошептал он, вновь накрывая поцелуем губы, и, когда я снова ответила на поцелуй, раздвинул коленом мои ноги! Меня же при этом вдруг такая волна ужаса окатила! И не от происходящего даже, а от собственной реакции на это самое происходящее!

Мысль, что я не могу и *не хочу* остановить это безумие, была такой оглушительной!

Такой беспощадно-пронзительной, что сознание поперхнулось туманной дымкой. Я же принялась падать, проваливаясь в темноту без верха и низа.

И когда я, открыв глаза, была готова предстать перед Златой и однокурсниками, взвизгнула от неожиданности!

Мой позорный вопль потонул в рокочущем грохоте. Меня качнуло, и я, не удержавшись на ногах, с размаху неловко приземлилась на пятую точку, больно приложившись об острые камни копчиком.

Грохот всё нарастал, скалистая порода, нависающая надо мной, дрожала как в лихорадке. Несколько крупинок прокатилось по лицу, и я едва сообразила откатиться на несколько шагов, как в следующий миг на место, где была, рухнула каменная глыба! Она раскололась надвое и зашипела. В воздухе ощутимо запахло магией.

Толчки, сотрясающие каменистый выступ, на котором я находилась, и сопровождавший их ад, красноречиво свидетельствовали о том, что на этот раз меня угораздило оказаться в эпицентре землетрясения. Серьёзного такого землетрясения причём!

Увернувшись от очередной глыбы, я умудрилась отметить, что единственное, что не изменилось – небо!

Нет, на этот раз оно было чистым, без воздушных яхт и прочих летающих аппаратов, но оно оставалось фиолетовым!

Это всё ещё Террасуот.

А ещё невольно обратила внимание на то, как быстро «я», то есть «будущая я», ориентировалась в этом хаосе. Оказавшись на ногах, я запрыгнула на катящийся прямо на меня как снежный ком с горы валун. Ещё пара прыжков – и один даже через голову – и вот я снова на ногах, исполненная странной упёртой решимости. Что именно я собираюсь сделать – непонятно, но убежать из этого страшного места не спешу...

Более того: горю решимостью довести начатое до конца!

Но что именно?

Что – начатое?

– Рита! – раздаётся за спиной мужской голос, от звуков которого я, кажется, забываю, как дышать. – Не отвлекайся! Поддай ещё силы! Ну же!!

Вскрикнув, оглядываюсь, не в силах поверить собственным ушам.

И из груди вырывается:

– Папа...

Отец, которого помню лишь по старым фото. Живой. Осунувшийся, с серыми небритыми щеками, в странном облегающем комбинезоне со множеством каких-то вращающихся шестерёнок, в шлеме, поверх которого сверкают линзами кожаные гогглы, очень мотоциклетные напоминающие, – я похожие против ветра ношу такие, во время длительных полётов на метле... С запозданием понимаю, что и на мне костюм, похожий на тот, что на отце. На моём отце! Живом!

Захлёбываюсь восторгом, понимая, вот только сейчас понимаю, что была права!

Они – живы!

Мои папа и мама – живы!!!

Я всегда это знала! *Знала!!!*

– Поднажми, Рит! – командует папа приятным голосом, который так и врезается в уши, пробиваясь сквозь царящий вокруг хаос. – Совсем немного осталось!

Ошалело киваю и слушаюсь. К счастью, эта «будущая я» прекрасно знает, что делать.

Часто заморгав, ощущаю, как внутри бушует сила. Шестерёнки на моём комбинезоне начинают крутиться, вращаются всё быстрее и быстрее и наконец и вовсе сходят с ума!

И сила становится *силицей*!

«Пора», – понимаю я и вытягиваю руки перед собой, направив на гору ладони. Выкрикиваю какое-то сложное, незнакомое заклинание, и из центров кожаных перчаток с металлическими пластинами вырываются синие молнии!

Бьют прямо в гору перед нами!

Толчок, следующий за этим, снова сбивает с ног, а гора раскалывается на две половинки, как скорлупа ореха, и столп света, бьющий из неё, пронзает небо...

... Часто моргая, пытаюсь сфокусироваться на склонившихся надо мной лицах. Слышатся голоса, но что именно говорят, не различить...

– Рита! Рита! Рита Волкова, – всё же доносится до сознания чей-то обеспокоенный голос. Мужской или женский – непонятно.

Я чуть было не прошептала в ответ «папа», то есть всё же прошептала, но мне повезло, что вместо членораздельного «папа» изо рта вырвался сип...

... – Дыши, Волкова! – раздался следующий приказ, и в следующий миг расплывчатые силуэты обрели чёткость и оказались склонившимися надо мной однокурсниками и Златой Витальевной.

– Глубоко увязла, – сияя как начищенный самовар, прокомментировала происходящее пифия.

Всё ещё не в силах разговаривать, я закашлялась и села на полу в аудитории. Однокурсники притихли. Всегда интересно наблюдать за «первопроходцами».

– Ну же, Волкова, – не отставала Злата, помогая мне подняться на ноги, – поделись с нами – что ты видела? Если, конечно, это не слишком личное.

Предвосхищая смешки, подмигивания и прочие намёки, я быстро выпалила:

– Террасуот, – голос был хриплый, но звучал твёрдо.

– Земля Изначальная? – тут же уточнила Злата то, что было понятно и без её уточнения. Но сейчас я была даже благодарна преподаше за её энтузиазм.

– Я была там, в Террасуоте, – кивнула, обводя взглядом восторженно моргающие лица. – И даже летала на яхте.

– Что ж, достойное видение, – покачала головой Злата. – Учитывая это, ты, должно быть, не захочешь воспользоваться антидотом? – преподаша подкинула в воздух стеклянный шарик и тут же ловко поймала его.

Я застыла статуей.

Сейчас, после пророчества, у меня почти *есть гарантия*, что мечта всей моей жизни осуществится.

Я не только увижу Террасуот собственными глазами, но и каким-то образом отыщу родителей, пропавших без вести в экспедиции, когда я ещё под стол пешком ходила!

Разве можно желать чего-то большего?!

Промелькнула мысль, что Каспер и будет в восторге. Британец, понятно, тоже всюду вздыхает по Миру Изначальному.

Но вот только... присутствие там, в моём будущем, Ралфи, причём присутствие, которое носит куда более, хм, тесный и бесстыжий характер, чем хотелось бы допустить даже в мыслях...

Пальцы сами собой потянулись к шарiku с заклинанием.

Но в последний момент я, словно обжегшись, всё-таки отдернула руку!

Добиться перевода в Террасуот сложно, очень сложно. На грани недостижимого. Девяносто процентов подавших заявки так и не дожидаются их рассмотрения.

Отыскать пропавших без вести двадцать лет назад родителей... это... это... без комментариев. *Они живы! Живы! Живы! Живы!!! Я всегда это знала!*

Упущу сейчас свой призрачный шанс, снимая мантические чары, – и второго шанса попасть в Террасуот может и не представиться.

С Тканью Мироздания вообще шутки плохи.

Тьма! Ну вот что за гоблин меня выдернул к доске?! Почему-то показалось, что, если бы экспериментировала со сферой вместе со всеми, без всех этих остроумных замечаний Егоров, в моём будущем обошлось бы без Ралфи.

Но сейчас уже не проверишь.

Дождавшись, пока помотаю головой, Злата удовлетворённо кивнула и кинула шарик обратно в чемоданчик.

Бросив на заклинание с антидотом последний взгляд котика из Шрека, я вернулась на место.

Если есть хоть самый незначительный шанс попасть на Террасуот, я не имею права им пренебрегать.

А что до Ралфи... надо устроить ведьмаку такой «тёплый приём», чтобы он сам от своих преследований отказался!

Часть III. Фантастические твари

Глава 10

В столовую я вошла, когда обед шёл полным ходом. От обилия запахов съестного живот уже не забурчал даже, а взревел, намекая, что ещё немного, и он падёт смертью храбрых. А вместе с ним паду и я.

Но прежде, чем наградить себя заслуженным обедом, а заодно и пропущенным завтраком, следовало всё-таки завершить одно важное дело.

С плотно поджатыми губами я приблизилась к нашему с девочками столику и грохнула перед Элькой миской с серебряными ложками.

Звяканье вышло знатное, на всю столовую.

Подруга подняла на меня виноватый взгляд.

– Их тридцать, и они серебряные?

Девчонки захихикали, толкая друг друга локтями. От меня не укрылось, как Ксю, скривившись, сунула сияющей Маришке купюру.

– Я поставила на то, что ты калечить Эльку не станешь, – развеселилась Маришка, у которой довольно странный для ведьмы талант: видеть всегда и во всех только хорошее.

Взглянув на сердито сопящую Ксю, развеселилась уже я. Сразу понятно, кто у нас в компании обеими руками за членовредительство.

– Рит, я, правда, не хотела, – пробормотала Элька. – Кто ж знал, что пифия вмешается...

– И правда, Рит, – вступилась за подругу Маришка. – Ну Элька ж не пифия.

Ксю с Джитанкой переглянулись, сдавленно хихикая.

– Садись, давай, Ритка, – позвал Каспер, рассеявшийся на моём месте, и вальяжно похлопал лапой по столу. – Я тут устал уже твой обед караулить.

Бросив взгляд на пустую тарелку с остатками соуса и двумя зелёными горошинками, я поняла, что мой котик и вправду устал. Столько слопать!

Почесав стыдливо замурчавшего котёчка за ушком (Касперский вообще у меня ласковый, чего так и не скажешь, только вот, как любой кот, чрезмерно самостоятельный и «телячьих нежностей на людях» не признаёт), сообщила девочкам, что сейчас вернусь, и потопала за новым подносом.

Когда вернулась, Каспер (явно устыдившийся собственного «мур-мур-мур» и моего свинского панибратства – его выражение, не моё!) успел свинтить, передав мне через девочку, что у него, дескать, много дел, и, чтобы сиживать часами за обедом, «непреренно нужно быть барыней навроде меня». Элька же благополучно избавилась от «тридцати сребренников», переставив миску с торчащими из неё ложками на соседний столик.

Какое-то время я полностью сосредоточилась на супе-пюре с белыми грибами и гренами, пирожках с красной рыбой, овощной запеканке с сыром, двух стаканов томатного сока, пирожных с заварным кремом и горячем, очень ароматном кофе с пенкой.

– Ты чего так долго? – спросила Ксю, безошибочно определив по пустеющим тарелкам, что разговаривать со мной уже можно без риска для жизни.

– Надо было, – буркнула я, отправляя последний кусок пирожного в рот.

– Еговрову слабительное подсыпала? – ехидно уточнила Ксю.

– Лучше, – я хмыкнула и вытерла пальцы салфеткой.

– И всё-таки? – не удержалась от любопытства Джитанка.

Я широко улыбнулась.

– У нас следующая пара – зачёт по Устному Плетению Заклинаний, так?

Девчонки закивали. В глазах ведьмочек зажглись звёзды любопытства и коварства.

– И что ты сделала? – не выдержала Элька.

– Только не говори, что рот ему зашила, – азартно всплеснула руками Джитанка.

– Было искушение, – призналась я.

– И? – наклонилась над столом Ксю. – Рит, говори уже!

Говорить мне не пришлось.

Предмет нашего обсуждения, а по совместительству Вадик Еговров, ворвался в столовую и, естественно, сразу ринулся к нашему столику!

Остальные заоглядывались, предчувствуя весёлое представление. Об остроумии Еговрова на мантике многие уже были наслышаны. О моей мстительности и паршивом, как и полагается ведьме, характере опять же многие были... не только наслышаны. И сейчас с интересом смотрели, даже, кажется, пари заключали по-быстрому, что я такого с Еговровым сотворила за длинный язык. Их энтузиазм был мне приятен, чего уж.

Еговров надвигался эдаким взъярённым локомотивом!

Я уж думала – и даже надеялась! – психанёт, бросится в магическую атаку, а то и с кулаками! Но нет, хватило ума остановиться. К сожалению.

Нависая надо мной, колдун какое-то время прожигал ненавидящим взглядом, а потом ткнул в меня пальцем с видом праведника, обличающего грешника.

Я отхлебнула кофе и, в свою очередь, нагло уставилась на колдуна.

А зачем меня обличать, я и так прекрасно знаю, что я – это я.

Еговров снова ткнул пальцем, ещё более эмоционально и где-то даже театрально, а потом затравленно оглянулся на остальных и... снова ткнул. И всё это в полной тишине.

– Случилось что-то, Вадик? – миролюбиво спросила я, шурша фантиком от конфеты.

И Еговров не выдержал. Открыл уже рот, чтобы обличить меня вслух, а то и обругать последними словами, только вместо человеческой речи из этого самого рта вырвалось шипение. Дремлющая до этого в Джитанкиной сумочке Гаделька тут же восстала и закачалась на хвосте перед лицом Еговрова, вглядываясь в лицо колдуна с прежде незамеченным любопытством.

Еговров выпучил глаза, пытаясь отмахнуться от кобры, что оказалось не так-то просто – Гадель любопытная в хозяйку, и зашипел снова, ещё более гневно. На этот раз между его губ показался подёргивающийся раздвоенный язык!

Столовая так и покатилась со смеху! Чтобы в следующий момент взорваться аплодисментами!

– Мне повезло, что со мной ты ограничилась ложками, – восторженно пробормотала Элька, а потом, перегнувшись через столик и не обращая внимания на мои попытки предотвратить её порыв, клюнула-таки поцелуем в щёку.

Я шутливо отпихнула её от себя и не удержалась, взъерошила идеально уложенные локоны. Злиться на Эльку долго невозможно. К тому же бесполезное это занятие.

Оглянувшись на продолжающего размахивать руками и шипеть почём зря Еговрова, я издевательски помахала зачёткой у него перед носом.

– Спасибо тебе, что разозлил, – вежливо поблагодарила я однокурсника, с гордостью демонстрируя только что полученный зачёт по Устной практике.

– Так ты его так заклинанием приложила! – воскликнул Медведев, заглядывая Еговрову через плечо и силясь получше рассмотреть раздвоенный язык. Язык тут же спрятался, и шипеть однокурсник перестал.

– А ну, покажи!

Еговрова, продолжающего сотрясать воздух, тут же оттеснила толпа с требованием «повторить». Повторять было не на ком. Тот же Еговров уже наказан, а Эльку жалко.

Но я всё же не удержалась.

– Вадик, может, послужишь манекеном ради общей пользы? – крикнула ему. – Подумаешь, заклятье всего-то на час дольше продлится... Ну что тебе стоит потерпеть ради общего блага, а?

Еговров в последний раз махнул рукой и принялся проталкиваться к выходу, под аплодисменты, кстати! На рожон не полез. Но Вадик и сам должен был понимать, что огрѣб за дело.

– Ты сейчас куда? – спросила Джитанка.

– В лабораторию заскочу, раз с зачётом так хорошо получилось, – ответила я. – Горислав написал, что-то у него там с фамильяром не клеится.

Мой напарник – лёгок на помине – как раз вошёл в столовую. Вообще среди полуночников хиляки редкость, но плечистый силуэт Горислава выделяется даже на общем фоне.

– А потом? – спросила Ксю, дѣргая меня за рукав. – Заглянешь, может, к моим студентам? В теплицу?

Я вздохнула и приложила ладони к горлу, выпучив глаза.

– Ралфи? – фыркнула Ксю.

Можно не спрашивать как, но о визитаторе из Террасуота, точнее, о том, что у Волковой новый «гостевой шеф», как мы называем визитаторов между собой, явно уже вся академия наслышана.

– Он, – хмуро кивнула я. – Станцию нашу ему смотреть, видите ли, приспичило.

– Ну вот и приведи его в теплицу, – не сдалась прагматичная Ксю. – У малых мухоловки есть отказываются. Я ума не приложу, что не так.

– Рит, а ты ведь знаешь, что Ралфи – псионик? – спросила Элька.

– Так это всё-таки правда, что Индира тебя ему в помощники определила? – возмутилась Маришка.

– Да и да, – ответила я, глядя на приближающегося Горислава.

– Он у нас, кстати, пси-воздействие читает, – сообщила Элька с напрягающим энтузиазмом. – Завтра с утра первая пара.

Глава 11

– Значит, правда, – хмуро кивнул Горислав, толкая дверь и пропуская меня вперёд. – А я думал, парни прикалываются.

Я со вздохом закатила глаза. Да уж не до приколов, точно.

– Да почему именно ты?! – прорычал Горислав, останавливаясь.

Я обернулась и подняла на напарника взгляд.

Высокий, прекрасно сложенный блондин с платиново-белыми волосами, выбритыми у висков по последней моде и убранными в низкий хвост. В левом ухе – несколько серёжек из платинового сплава. Мощный рельефный торс обтягивает чёрная футболка с черепами. Мантию Горислав из-за чересчур тёплого весеннего солнца, должно быть, оставил на станции.

У Горислава правильные черты лица: высокий лоб, длинный прямой нос, массивный квадратный подбородок. И пронзительно-зелёные глаза истинного колдуна.

– А я откуда знаю? – пожала я плечами. – Приспичило ему.

Подумав, нехотя призналась:

– Он наш с девчонками вчерашний шабаш застукал.

Всё равно рано или поздно Горислав узнает. Не от меня, так от Эльки. Или Маришки. Не такой и большой секрет, если честно.

– Так Индира в воспитательных целях работы подбросила? – взгляд Горислава стал понимающим.

Я помотала головой.

– Не совсем.

– Что значит: не совсем?

– То и значит, – огрызнулась я, потому что этот «допрос» начал напрягать.

Мне, если что, самой не в кассу, что меня к Ралфи приставили! Не хватало ещё работать скорой психологической помощью для напарника, которого, понятно, такой расклад тоже, видите ли, не устраивает.

– Он нас не сдал.

– Значит, шантаж, – подвёл итог напарник, озадачив меня таким быстрым и безошибочным выводом.

– Что-то вроде того... – хмуро ответила я, и, вспомнив случившееся в кабинете, а хуже того, в мантическом путешествии, вздрогнула.

– Пошли его, – посоветовал Горислав. – Можно подумать, Индира не в курсе, что мы, старшие курсы, периодически позволяем себе расслабиться. Сильно зверствовать не станет, вот увидишь.

– Не могу, – вздохнула я.

– Неужели перед ордами засветились? – напрягся колдун.

«Ордами», от *ordinarius*, мы, маги, зовём обычных людей, не наделённых волшебной силой. Некоторые, конечно, следуя за модой и бессмертным творением Роулинг, зовут ордов «маглами», но не все. Горислав, например, фэнтези не жалуется, ему трансгуманистические идеи подавай, а из чтива – исключительно нон-фикшн.

– Хуже, – призналась я. – Ему Каспер... немного филейную часть погрыз, так что... или сотрудничество, или... ликвидация.

Выплюнув последнее слово, я раздражённо развела руками.

– И не побрезговал же, – присвистнул Горислав, непонятно кого имея ввиду.

Мы спустились по выложенной мраморными плитами лестнице и вошли в рощу, отделяющую станцию от корпусов общежития. Я на ходу поздоровалась со стайкой ведьмочек в

разлетающихся мантиях. Горислав тоже рукой махнул, казалось, не замечая, какими взглядами пожирает его мускулистую фигуру «младая поросль».

Впрочем, справедливости ради стоит отметить, что на Горислава заглядываются не только тринадцатилетние первокурсники, а и кое-кто и из преподавательского состава.

Я даже ревную иногда. Немножко. Не в смысле чувств – наши с Гориславом отношения больше напоминают братско-сестринские, и всё потому, что такие напарники, как он, на дороге не валяются.

Высокий, красивый, на классном байке (в то время, конечно, когда не на новенькой бэхе, и не на спортивном «Метеоре»! да-да! на «Ме-те-о-ре»!!!), Горислав ещё сильный, подающий надежды колдун и талантливый анимаг. Многие считают, что он мог бы сделать очень крутую карьеру боевика, но вот только все эти «боевые спарринги», они в книжках и видеоиграх круто смотрятся, а на деле – с кем нам воевать? В большинстве своём современные волшебники заняты наукой. Точнее, симбиозом магии и науки. Это ж сколько времени упущено с той самой Легендарной эпохи – в голове прям не укладывается! Впрочем, Горислав параллельно обучается магическим боевым искусствам и трансмутации. В силу своей занятости, на нашем общем детище, анимагической станции, Горислав работает на полставки, иначе именно он бы её курировал.

К моей – да и общей – зависти, ему предлагали в Террасуот перевестись, там ценят редкие кадры, но Горислав пока тянет.

Когда спрашиваю, как можно *тянуть с переводом в Террасуот*, Горислав загадочно улыбается:

– Маргаритка, – говорит он тихо, – я ведь тут ради тебя.

Я фыркаю. С Гориславом никогда не знаешь, серьёзно он или нет.

– Я бы на твоём месте всё же Террасуот выбрала, – говорю ему. Довольно часто, кстати, говорю!

– Тогда дождёмся твоего назначения и поедем вместе, – подмигивает напарник.

...Искал меня Горислав не только затем, чтобы лично о Ралфи расспросить.

Причина обнаружилась в лаборатории. Там как раз новая партия териоморфов должна была вот-вот воплотиться и один, самый маленький и непоседливый, никак определиться с будущим обликом (и характером, что для териоморфа важно!) не мог. В итоге моим глазам предстала следующая картина: на жердочке, под которой послушно висят спящие нетопыри в ореоле еле заметного голубоватого сияния, сидело нечто... сову напоминающее. Только с кожистыми крыльями, как у летучей мыши, и пятнистым кошачьим хвостом. Из-за того, что малыш метался из одной формы в другую, он был самым прозрачным из всех, мерцал, грозя развоплотиться обратно в териоморфную пыль, из которой второй раз его поднять будет не в пример сложнее.

– Ага, вижу, – кивнула я, разглядывая таращащего на меня совиные глаза кроху, и навела на фамильяра «прицел истинного зрения». – Молекулярный слой хромает.

Обернувшись к Гориславу, спросила:

– Унабхиумом прикармливали?

Напарник кивнул.

– Первым делом. Иллюзии тоже пробовал, суггестию... Не идёт на контакт.

– Ну-ка, – я нахмурилась. – А если мы транквилизатор попробуем подобрать исходя из индивидуальных характеристик? Это может помочь снять тревогу...

– Да какие у него там индивидуалки, – скептически покачал головой Горислав, что, впрочем, не помешало колдуну выдвинуть ящик с реагентами и начать заставлять ими лабораторный стол.

Следующие два часа я была полностью и абсолютно счастлива.

Во-первых, потому что выращивание фамильяров – это жуть как увлекательно.

Во-вторых, после первого часа бесплотных потуг, дело у нас пошло-таки на лад.

В-третьих – привычная и очень любимая работа позволила начисто стереть из памяти все воспоминания о Ралфи.

Забегал Каспер, учуявший меня на станции.

Хотел было поучаствовать в рабочем процессе – несмотря на то, что сердце британца целиком и полностью принадлежит технологиям, фамилляры, в силу общей териоморфной природы, ему симпатичны. Но всё же пришлось попросить котецкого покинуть лабораторию: вот-вот практически определившийся со своей будущей формой нетопыря малыш оказался так очарован белоснежным щекастым котиком, что тут же принялся отращивать хвост, с которым мы, приложив титанические усилия напополам с мозговым штурмом, только пятнадцать минут назад распрощались!

– Ты сейчас куда? – спросил Горислав, когда стало ясно: дела наши уверенно встали на нужные рельсы и мы досигаем с робким и неуверенным в себе териоморфом последние минуты. – Может, прокатимся?

Я скривилась.

– Станцию нашу презентовать буду. Раньше сяду, раньше выйду. Если только вечером, в городе.

– У нас стрит-рейсинг сегодня намечается, – сообщил Горислав. – Подтягивайся.

– Звучит заманчиво, – подмигнула я и тут же нахмурилась, когда экран смартфона мигнул сообщением.

«Рита, твои занятия закончились полчаса назад».

Отправлено с неизвестного номера. Хотя почему неизвестного? Понятно же, что Ралфи. По наглости. Вот вам пожалуйста!

Сжав зубы, перевернула смартфон экраном вниз. И что, что закончились? Сейчас *здесь* закончу и выползу. Тоже мне, псионик. Даже не в курсе, что я рядышком, на станции.

Но оказалось, очень даже в курсе.

Потому что после того, как я проигнорировала ещё три подобных сообщения (вот ведь, кто бы мог подумать, что мы такие нетерпеливые), дверь в лабораторию распахнулась и вошёл он.

Я головы не повернула, в отличие от Горислава, в зелёных глазах которого мелькнула такая ненависть, что мои брови сами собой приподнялись.

Нет, Ралфи, конечно, циничный, самовлюблённый гад и более чем подозрительный тип. И то, что влез в чужой монастырь со своим уставом и ворует время у занятой во всех отношениях ведьмы, у меня, то есть, его совсем не красит, но... Вот чтоб *так* на него злиться?

Помилуйте, королева, так никаких нервов не хватит...

– Тебе не надоело? – пока я размышляла над реакцией Горислава, Ралфи успел приблизиться со спины и теперь заглядывал мне через плечо. Хорошо, что я уже почти закончила: ненавижу, когда под руку лезут.

– Не-а, – решила я повредничать. – Обожаю свою работу.

– Я не про работу, Рита. Не надоело испытывать моё терпение?

– Вообще-то мы здесь делом заняты, – сверкнул глазами Горислав. Не надо быть друидом и уметь читать мысли, чтобы услышать за этим – «в отличие от тебя».

Я уже собиралась наложить последний слой закрепляющих чар на вполне себе весёлого и определившегося малыша-нетопыря с забавным хохолком, уже выверила и несколько раз проверила и перепроверила дозировку, следуя за распоряжениями моего внутреннего перфекциониста, коего на станции любовно зовут «продуктивным параноиком», как вдруг полыхнуло конструкционными чарами, и нетопырь, довольный обретением формы, взмыл под самый потолок с радостным потрескиванием – именно так «разговаривают» летучие мыши.

Только присутствие малышей-фамильяров сдержало меня от того, чтобы выругаться. Громко и грязно. Потому что вот кто просил его?! Тоже мне, псионик-затейник! Но при детях не выражаются, поэтому пришлось себя сдержать.

Горислав оказался не таким щепетильным.

– Кадавра тебе в печень! – воскликнул колдун, вскакивая. – Какого драного сфинкса?!

Ралфи остался невозмутим.

– Вот, значит, какова здесь благодарность за помощь.

– Благодарность?! – окрылся Горислав. – Да кто тебя просил лезть своими культяпками?!

Ведьмак и бровью не повёл.

– Если бы попросил, Крестнов, сэкономил бы себе и Рите как минимум два часа времени.

– Да кто ты вообще здесь такой? Проверяющий? Вот и проверяй, нечего лезть со своей помощью, понятно? И без твоих...

– Хватит! – я решительно поднялась из-за стола и легонько толкнула напарника ладонью в грудь. – Достаточно. Пока мы все не оказались в завтрашних сводках криминальной хроники.

– Благодарю за помощь, господин Ралфи, – отчеканила я, оборачиваясь к ведьмаку и радуясь, что своей вспышкой гнева Горислав дал мне время справиться с моей. – В следующий раз, пожалуйста, спрашивайте, прежде чем помогать. Будь на месте нетопыря земноводное, конструкционные чары могли бы навредить.

– Спрашивать? – поднял бровь Ралфи. – У тебя?

– Именно, – кивнула я, пожав плечами, и всё же не сдержалась: – Или у Горислава, например.

– Понял? – тут же влез напарник, и я поморщилась.

Как-то колдун перебарщивает.

Ну не настолько уж Ралфи нам напакостил. Тем более в данном случае. Я, если честно, сама о конструкционных чарах думала. Не решилась, а зря. Но признавать правоту идейного врага, понятно, не собираюсь.

– Идём, Рита, – сказал ведьмак. – У нас много дел.

– Подготовишь его к транспортировке? – спросила я напарника, и Горислав, нахмурившись, кивнул.

Крошка-нетопырь, вполне себе материальный, в отличие от остальной партии, уже сидел на пальце у ведьмака и изучал своего «папочку», то есть мага, который приложил руку к его материализации. Принюхивался, потрескивал, забавно моргал глазками-бусинками.

– К транспортировке в Бестиарий? – уточнил Ралфи, и я заметила, что он приглядывается к получившемуся фамильяру внимательнее.

Я кивнула. Да, мол, в главный межмировой анимагический центр. Куда ж ещё? Мы здесь, в АНИ-13 выращиваем лучших фамильяров. Им не то что в других мирах, в самом Террасуоте рады.

– Я осмотрю всю партию перед отправкой, – сказал Ралфи, и я пожала плечами. Смотри, что нам, жалко, что ли?

Предупредив Горислава взглядом, чтоб помалкивал, я встала и направилась к двери.

Напарник предупреждению не внял, и, когда мы с ведьмаком вышли в коридор, в спину прилетело:

– Чтоб тебе с остроухим гомиком в тёмной подворотне повстречаться.

Я кашлянула, сдерживая смех. Хамства Горислава я, конечно, не одобряю, но... да кого я обманываю! Очень даже миленько получилось.

– Вряд ли мы сегодня увидимся, Крестнов, – бросил через плечо Ралфи. – Тем более в тёмной подворотне.

И прежде чем Горислав успел парировать, ведьмак щелчком пальцев захлопнул дверь в лабораторию. Я различила чары магического засова, но вмешиваться не стала. В конце концов, Горислав сам нарвался. Так что пусть посидит в лаборатории, остынет. Опять же, фамильяры сами себя в Бестиарий не подготовят. Не запер же Ралфи его там на ночь! А если всё-таки запер, призовём на помощь лучшего в мире хакера, как ординарного, так и магического, сиречь Касперского. Через часик где-то...

А то и впрямь красоваться нам всем в сводках новостей.

Часть IV. Диверсия

Глава 12

– Непререкаемый авторитет, – поддел меня Ралфи, придерживая дверь и выходя следом за мной на крыльцо. – Я начинаю понимать, почему адептке доверили пост заведующей станцией.

Я пожала плечами.

– Ну, во-первых, ничем я здесь не заведую. Я – куратор, и работаю наравне со всеми, – решила поскромничать ради разнообразия. – И потом, какая разница, адептка я или магесса, сколько мне лет и прочая чепуха, если я знаю своё дело...

– Значит, ответственная, – буркнул под нос Ралфи и, нагнувшись, подхватил на руки подбежавшее к нам на тоненьких цыплячьих ножках Чудо-Юдо.

Отвечать не стала. Понятно же – ведьмак специально. Провоцирует.

Вместо этого набрала на смартфоне сообщение:

«Касперский! Завязывай чахнуть над компом! Пошли прогуляемся! Заодно экскурсию Ралфи устроим».

Ответ пришёл незамедлительно.

«Экскурсию или диверсию?»

В ответ отправила смайлик с фейспалмом.

«Внешне это должна быть экскурсия, ок? Над диверсией надо работать тоньше. Этот псих Горислава в лаборатории запер. А я не теряю надежды в город свалить. Мне с ним на одной территории тесно».

«Код всемогущий! Ну, давай хоть мухоловок на него направим или скажем пикси, что нашли, кто у пчёл мёд ворует...»

«К мухоловкам, мы, кстати, пойдём,» – смайлик, потирающий ладошки, – *и заскочи по дороге в третью лабораторию, выпусти Горислава из заточения. Это срочно!!!»*

Каспер не ответил. Зная своего котецкого, а именно его ревность, помноженную на необъяснимую антипатию к моему напарнику, можно быть уверенной, что часа через два Каспер мою просьбу таки выполнит, и Горислав окажется на свободе.

– С чего вы хотите начать осмотр? – спросила уже вслух.

– Вообще меня интересует вся станция, – ответил Ралфи, не задумываясь. – Но больше всего, пожалуй, аниматические лаборатории.

– Ну, так, может, не стоило Горислава в третьей запирасть? – не выдержала я. – Глядишь, с неё бы и начали.

– А давай начнём с первой? – не поддался на провокацию ведьмак.

Первое отделение встретило нас попискиванием, раздающимся из цветка с крупным алым бутоном.

– Магическое растение? – с интересом прищурился ведьмак, приближаясь и касаясь лепестков пальцем. Впрочем, палец он тут же отдернул.

– Сам ты растение! – из бутона выглянула встрёпанная рыжая макушка.

– Познакомьтесь – Дюймовочка, – фыркнула я. – Господин Логан Ралфи, визитатор.

– Инквизитор, значит, – задрала свой и без того курносый нос пикси, и я подавила усмешку, а Ралфи ожидаемо нахмурился.

– Как крылья? – спросила у Дюймовочки.

– Чешутся, – пожаловалась пикси.

– Ну, я предупреждала. Со стрекозиными было бы проще.

Дюймовочка с достоинством распахнула жёлтые, с чёрными полосками и синей каймой по краям, крылья бабочки.

– Вот ещё, – пискнула она. – Что я вам, фея-крёстная? На меньшее, чем махаон, я не согласна!

– Недельку ещё потерпи, – попросила я, завершив осмотр. – Окрепнут.

Пикси обиженно исчезла в бутоне, прикрыв за собой лепестки.

– Не слишком вежливо, – шепнул ведьмак. И я вообще-то была с ним согласна: характер у пикси, несмотря на такое милое имя, гадкий, но...

– Сами бы посидели в четырёх стенах месяц, – передёрнула я плечами, переходя к следующему столу.

В высокой, до потолка, стеклянной колбе, наполненной светом, парила оранжевая птица с хохолком на голове и длинным пушистым хвостом. Глаза птицы были закрыты. Сверившись с показаниями приборов, я пояснила ведьмаку:

– Пробуждения ждать не меньше месяца.

– Феникс? – почти с придыханием спросил Ралфи, делая пометки в пространственной ведомости, которую с помощью нескольких касаний превратил в блокнот. Ах, ассигасу... нам бы такое оборудование!

– Их все путают, – довольно кивнула я. – Видовая принадлежность та же. У этого подвида ареал обитания совсем другой был. Знакомьтесь, Жар-птица. Редчайший экземпляр. Мы за неё всей станцией бились. Первые курсы так уже райские яблоки заготовили, ждут. От нечего делать, хотя сами, конечно, мотивируют заботой о будущей Жар-птице, занялись их селекцией.

С третьего стола вдруг раздался хлюпающий залп, и Ралфи в последний момент успел воздвигнуть между собой и столом воздушную стену. Растение с крупными круглыми бутонами, напоминающими капусту, почём зря поливало незнакомца сверкающими брызгами.

Я хмыкнула. Это только в сказках и диснеевских мультиках царит сплошная милота: все зайчики и белочки держатся за лапки и поют голосами профессиональных исполнителей, а растения, водоросли и ракушки широко улыбаются и выступают в роли музыкальных инструментов. На самом же деле характер у магических созданий встречается тот ещё. Нет, и их понять можно: просыпаешься на лабораторном столе, часто – с очень и очень фиговым самочувствием. Вокруг сплошь незнакомые лица, проводят какие-то непонятные и не всегда приятные манипуляции, командуют, заставляют пить лекарства и правильно питаться, вбухивают магию почём зря – а целительные чары не всегда, опять же, несут в себе приятные ощущения. И пока удаётся их убедить, что это всё для их же блага, что они в безопасности, что о них позаботятся... Случаются, в общем, капризы.

Вот как с Ворчуном.

Вообще им Горислав занимается – очень уж интересный случай, но цветок от вынужденного ничегонеделания в лаборатории, бывает, чуть не на стенку лезет. А на воздух или, скажем, в теплицу ему нельзя. Пока не окрепнет, концентрацию магического фона лучше не менять. А то все попытки Горислава восстановить изначальные свойства редчайшего цветка, который, скорее всего, и в древности существовал в единственном экземпляре, – в редкие минуты хорошего настроения Ворчун поведал, что его вывели в древней алхимической лаборатории, – псу под хвост.

Ведмак вытер лицо ладонью, растирая всё-таки угодившие в цель сверкающие брызги, и я с трудом сдержала хихиканье: физиономия у Ралфи теперь сияла, как будто кто-то мазнул по ней бронзатором с золотой пылью. Хотя почему как будто?

Кивнув на воинственно настроенную рассаду, ведьмак поинтересовался:

– Тоже, хм, пикси?

Одну каплю, самую крупную, он так и не вытер, и она успела затвердеть в процессе стекания с мочки уха, делая Ралфи похожим на пирата.

– Не-а, – хмыкнула я. – Гибрид Ворчливой Брасики, выведен каким-то сильным алхимиком. Имя называть отказывается, хотя с памятью у него всё более чем в порядке. Горислав зовёт его Философским цветком, он им занимается. А я Ворчуном зову.

– Философским... цветком?! – кажется, визитатора удалось удивить. Ну конечно, о философском камне любой ребёнок слышал, а вот что при помощи этого самого камня было выведено растение с похожими свойствами...

– Именно! – замахало на него капустными листьями это самое растение. – Что тебе не понятно, человечек? Серёжки, может, снимешь и сразу лучше слышать начнёшь? А я всегда говорил, что золото делает вас слепыми и глухими, презренные людишки!

Я закатила глаза. Ворчун явно цитирует сейчас того самого алхимика. Но имя этого гения не скажет. Из вредности.

– Какое ещё золото? Какие, к тьме, серьги?! – Ралфи машинально потрогал чистое ухо, «серьга» же осталась болтаться на другом. – И, смею заметить, я ведьмак.

– Смею заме-е-етить, – тут же передразнила ведьмака брасика. – Серьги уместны лишь в ушах потаскушек, пиратов и джинов. Признавайся, ты – джинн? Может быть, пират? Может, за пределами моей тюрьмы пришвартован твой корвет? Или где-то здесь лампа? Ритка, потри эту чёртову лампу, он меня бесит. А? Что? Не слышу! Нет лампы?! Так я и думал! Вот только взглянул на твою кобелиную рожу и сразу всё понял!

Ралфи, прекрасно понимая, к чему клонит хамоватая брасика, сжал зубы. И в другой ситуации я бы не вмешалась, но... у меня, на минуточку, уши тоже проколоты! Так что...

– Эй! – осадила я Ворчуна. – Ещё одно слово, и заблокирую все каналы, кроме энимал-плэнет, понятно? Я гляжу, просмотр сериалов на кого-то дурно влияет.

– Не хотел вас обидеть, светлая королева Марго! – тут же всплеснула листьями брасика.

– И аудиокниги сотру, – мстительно пообещала я, погрозив Философскому цветку пальцем, и Ворчун обиженно зашелестел.

– Молчу! Подчиняюсь грубой силе. Но внутренне – не сдамся!

– Не сдавайся, – милостиво разрешила я.

– Одного понять не могу, – пробормотал ведьмак. – Почему философский-то?

– Ты меня режь, казни, обрывай листья и втыкай иголки в глаза, а ничего я тебе не скажу, джинн доморощенный!

Хихикнув, я таки сдёрнула золотую каплю с уха Ралфи. Она успела затвердеть и, конечно, нуждалась в полировке, но...

– Видите? – показала я её Ралфи на ладони. – Ворчун синтезирует золото из воздуха. Потому и философский.

– Дай-ка посмотреть, – попросил Ралфи, и, когда наши руки соприкоснулись, я поспешила пройти к следующему столу.

– Действительно, золото, – пробормотал ведьмак. – Не вполне чистая смесь, триста семьдесят пятая проба... Но всё же!

– Ах ты, грубиян! Можно подумать, ты хоть на такую пробу способен! А у меня, между прочим, всё впереди! Я молод и полон сил, в то время как твои лепестки и листья давно уже подзавяли, и в том, что касается их чистоты...

Стоило мне гневно оглянуться, Ворчун притих. Правда, листья умудрился сложить в совсем уж неприличном жесте, демонстрируя, что он думает о «чистоте лепестков визитатора».

У меня голова пошла кругом.

И ведь мы только начали «экскурсию»!

Интересно, удастся Ралфи сохранить не только свою невозмутимость, но и рассудок?

Ставлю на то, что сдриснет он на свой благополучный Террасуот от нашей Земной действительности...

Глава 13

Заглядевшись на золото в своей ладони, Ралфи чуть было не врезался в следующий стол. Он был пуст, если не считать высокого стеклянного колпака и горстки пепла под ним.

– А тут что?

– А вот это феникс, – ответила я. – Точнее, пепел феникса.

– Не возродился? – деловито уточнил ведьмак, делая пометки в своём чудо-блокноте.

Золото он, кстати, упаковал в силовой контейнер и в карман сунул. Даже не спросил, можно ли. Хапуга.

– Ждём со дня на день, – уверенно ответила я.

– Всем бы твой оптимизм, деточка, – не удержался Ворчун.

Следующие два с половиной часа ушли на осмотр лабораторий.

Выращивают у нас в основном фамильяров.

Совы, кошки, жабы, змеи, летучие мыши, белки и даже мангусты – идеальные спутники анимагов. Мы, кстати, решили пойти дальше, нежели выращивать обычных компаньонов, способных накапливать магический резерв и при случае делиться им с хозяином. Каждый питомец на нашей станции – личность, мы оказываем любое содействие в учёбе, развитии.

Тот же Касперский – трехкратный чемпион межмирового хакерского турнира. На счету моего котецкого... нет, стоп, эту информацию разглашать ни в коем случае нельзя, но, без ложной скромности, есть чем гордиться.

Вообще, наши ресурсы позволяют не только «мелочью» заниматься. Мы и на Золотую Антилопу замахнулись, и на Керинейскую Лань (их, кстати, в загоне тоже навестили), но вот с магическими существами покрупнее, конечно, уже сложнее. Возрождаем, выращиваем – и всё на экспорт. В заповедники, где той же Несси (да-да, той самой, из Лох-Несс, жаль, не уговорим никак переехать, больно уж падка до славы, так что каждый новый орд с камерой для Несси – праздник) было бы привольнее.

Моя голубая мечта – Бестиарий.

Заповедник при одноимённом анимагическом центре на Террасуоте. Ну, это я отвлеклась. До воплощения в жизнь своей мечты мне ещё далеко. На то она и мечта. Голубая, как крыло птицы счастья.

На протяжении всей «экскурсии» нас сопровождало Чудо-Юдо. Избушонок тыкался под ноги, кричал, требуя угощения, и всячески отвлекал.

Каспер же мою просьбу присоединиться ко мне самым свинским образом проигнорировал. Уверена, причиной тому моё нежелание объединять «экскурсию» с «диверсией». Впрочем, игнорил котецкий не напрямую.

Потому что незримо нас с Ралфи всё же сопровождали. В териоморфной форме. Я это поняла, когда третий по счёту «экспонат» нахамил визитатору, что уже смахивало на систему. Осмотревшись кругом истинным зрением, я поняла, что так и есть. Кое-кто усатый как мог наускивал жителей станции и магических питомцев против «наглого захватчика». Так ведьмака, к слову, пикси обозвали. После того, как попытка вывернуть ведро с берилловыми пауками Ралфи на голову с треском провалилась.

Разглядеть фамильяра, когда он в териоморфной форме, почти невозможно. Исключение – хозяин. Так что Ралфи, если даже и заподозрил что-то, утвердиться в своих подозрениях не мог. А у меня прям настроение поднялось. Я же со своей стороны оказываю полное содействие? Полнее не бывает. И пусть кинет в меня камень тот, кто в этом усомнится.

А что до Касперского... попробуйте, докажите.

Вот так и получаешь лишнее подтверждение, что твой фамильяр – лучший в мире.

В теплицы, расположенные на биологической части станции, помня просьбу Ксю, мы заглянули сразу после обхода лабораторий. Потому что, когда славящиеся своей прожорливостью мухоловки от еды отказываются – это серьёзно.

Оказалось, отсутствием аппетита растительные питомцы студентов Ксю обязаны пикси: те умудрились проташить в теплицу целый ящик мармеладных червячков (интересно, где только раздобыли такую пропасть) и в итоге все хищники семейства Росянковые мучились отравлением и несварением желудка.

Так что с промывательными процедурами пришлось повозиться. Заодно устроить разнос безалаберным младшекурсникам, оставившим сладости без присмотра. Малолетних нарушителей в два счёта вычислил Каспер, он же и пригнал в теплицу. Они, к слову, котецкого не выдали.

В общем, пришлось совместить спасательную операцию с мастер-классом для студиязов по оказанию первой помощи росянкам. Что, в общем-то, было непросто: мухоловки не самые покладистые растения, а уж когда видят у тебя в руке шприц с физраствором, и вовсе превращаются во львов безжалостного цветочного мира. Хорошо хоть, эта партия не летающая была...

Если честно, я всё ждала, когда Ралфи сбежит. Но, как выяснилось, зря надеялась. Ведьмак мужественно терпел едкое амбре, царившее в густом, влажном воздухе теплицы, и даже укусы, подчас весьма неприятные, – от растительных питомцев Ксю. Надо отдать визитатору должное: он даже промывание делать помогал. Магичить в теплице я настрого запретила: не хватало нам ещё здесь мухоловок размером с подсолнух! Такая, пожалуй, не то что руку запросто откусит, но и голову: магию растущие организмы впитывают как губки, потому в процессе роста нужно очень и очень дозированно им её давать...

Где-то через час в теплицу появился скучающий мандрагор Кристер, и работа пошла ещё быстрее. Присутствие ведьмина корня само по себе дисциплинирует любую магическую растительность.

В общем, спустя пару часов справились, общими усилиями.

Я уж думала, закончились на сегодня мои мучения – Ралфи всё чаще косился на часы и выглядел озадаченным. Явно не ожидал настолько «практического характера» своей проверки.

Но оказалось, всё только начинается.

Когда из канала раздалась всплески и вопли русалок, умоляющих о помощи, я не придала этому большого значения. Решила, что хвостатые хотят таким образом устроить водное крещение новенькому.

И, как оказалось, зря.

Потому что, когда со стороны водного ангара донеслись душераздирающие вопли, перерастающие в крики паники, было уже поздно.

Следом раздался звон разбитого стекла: проломленный изнутри купол ангара разлетелся мириадами осколков! Рёв раненой гидры, вздымавшейся над остатками купола, оглушил, заставил прижать ладони к ушам.

Ревела Лерка – имя гидра получила благодаря исторической родине – страшно!

За неимением метлы под рукой я со всех ног бросилась к ангару.

В висках скандировала единственная мысль. Убью. За Лерку – убью!

Кто посмел обидеть мою красавицу?!

Врезавшись во что-то белое и лохматое, материализовавшееся на моём пути, я охнула и упала на землю.

– Кабздец, Ритка, – сообщил свалившийся вместе со мной котецкий. – Лерка взбесилась!

– Вот дерьмо!

К тому моменту, как мы добежали до ангара, гидра успела пробиться сквозь следующий защитный полог, разнести в хлам куполообразную крышу и проломить стену хозяйственной

пристройки – стремясь всеми шестью головами, лязгающими острыми и длинными, как сабли, зубами, на территорию академии.

Вокруг моей ужасающе прекрасной красавицы кружили дежурные ловцы на мётлах, у каждого в руках по портативному portalу – в них исчезали извлекаемые из гигантского чёрного тела окровавленные осколки. Чтобы как-то к Лерке подступить и понять, что происходит с добрейшим и до этого дня совершенно бесконфликтным существом, любимицей всего АНИ-13, нужно сперва избавить её от битого стекла. Может, она, порезавшись, так разозлилась?

Часть ловцов метала в Лерку усыпляющие и обезболивающие чары, но не так-то просто попасть в мечущееся и извивающееся животное, которое к тому же старается дотянуться до этих самых ловцов, чтобы отвлечься на их пожёвывание. Да и усыпить нечто весом свыше десяти тонн – не так-то это просто! Банально магии не хватает!

Злобствуя и беснуясь, гидра продолжала реветь всеми шестью головами, да так, что умудрявшихся подобраться поближе магов отбрасывало вместе с мётлами прочь. Острые зубы клаци в воздухе, силясь достать до мельтешащих вокруг фигурок волшебников и ведьм.

Глава 14

Я замешкалась секунд на десять, не дольше.

Просто Лерка – мой первый в жизни курсовой проект. Между нами давняя, особая связь. Ещё с тех самых пор, пока она сидела ждала своего часа в чудом сохранившемся в вечной мерзлоте яйце. И эта самая связь сейчас позволяла рассмотреть ауру озверевшей питомицы во всех подробностях.

И то, что я видела, мне совсем, совсем не нравилось!

Хотя бы тем, что вскоре мне стало ясно: заклинания стазиса не просто не работают, они до Лерки даже не долетают! Словно некая тонкая, едва различимая плёнка поверх ауры поглощает их!

Кроме того, когда я пригляделась к этой самой плёнке и та нехотя проступила поверх ауры гидры, я узнала в ней чары *самоликвидации*! Вплетённые в основу ауры питомца, они вступают в силу, если тот попытается причинить вред людям... Я сама в свое время вплела их в энергетическую структуру гидры, потому что иначе Лерку бы в АНИ не оставили. А гидра выросла такой ручной, ласковой и доверчивой, что ежу было ясно: нельзя ей в заповедник. Будут там нашу шестиглавую десятитонную девочку обижать...

Более того, с этими самыми активировавшимися чарами самоликвидации что-то было не то. Совсем не то. Иначе Лерка была бы уже мертва. А она как будто только сильнее и злее становилась!

Каспер, забравшийся мне на плечо, вдруг в это самое плечо вгрызся, заставив взвизгнуть от боли. Хвала Триединой, это отвлекло Ралфи, который, стоя рядом, целился в Лерку из револьвера!

Забыв обо всякой субординации, я шарахнула по револьверу кулаком, разбив при этом костяшки, и возмущённо завопила:

– С ума сошёл?! Это редчайший экземпляр!!!

– А что ты предлагаешь?! Она представляет угрозу для студентов!

– Если истреблять всех, представляющих угрозу, так никаких зверей не останется! – взвилась я.

– Ты не видишь, Рита?! Гидра ваша под сильнейшим внушением! Я даже отсюда вижу первый уровень!

– Псионика?!

– Если бы псионика! – помотал головой Ралфи. – Внушение симпатическое.

– Дерьмо гиппогрифа!

Суть симпатической магии, если кратко, – воздействие на объект через специальную связь со сходным по виду предметом, лучше, если побывавшим в непосредственном контакте. Да-да, если совсем кратко, это Вуду!

– Рита! – Ралфи обхватил меня ладонями за плечи и встряхнул, не обратив внимания, что не потерпевший такого фамильярного обращения с хозяйкой Каспер зашипел и полоснул его по пальцам. – То, что у вас связь, я тоже вижу! Поверь, мне жаль! Но она опасна! Позволь мне сделать это быстро. Клянусь, она даже боли не по...

– Да пошёл ты!!! – рявкнула я, чувствуя, как на глаза выступили злые слёзы. Потому что проклятый Ралфи был прав, прав, прав! И от этого было только хуже!

Лицо ведьмака вдруг подёрнулось пеленой, и я поняла, что не смогла сдержать слёз.

– А что ты предлагаешь? – спросил он, снова встряхивая меня. Довольно грубо, кстати. Но эта его грубость позволила не расклеиться окончательно, а прийти в себя. И соображать начать.

Решив отложить самоедство по поводу того, что разревелась, как дурочка, перед идейным врагом, я стряхнула его руки со своих плеч и прокричала, силясь переорать Леркин рёв:

– Если это симпатика, есть один способ!

– Рита, нет! – Ралфи с полуслова меня понял и решительно помотал головой.

– Да! – рывкнула я. – Ты тоже нашу связь разглядел.

Если удастся подобраться к гидре поближе, что, учитывая её настроение, будет очень и очень непросто, есть шанс... Один из сотни, если не из тысячи, что мне удастся перетащить симпатические чары на себя. Не зря же у нас с Леркой связь есть! Не такая, как с Касперским, конечно, но всё же.

А поскольку эти симпатические чары не на меня настроены, значит, и стянуть их с меня будет легче, чем с гидры.

– Значит, так! – кто-то, кажется, окончательно пришёл в себя, и этот кто-то – я. – Я попробую подобраться к ней и загнать её обратно! Нужно только её отвлечь... Ты псионик, у тебя получится!

– И не подумаю!

– А ты не думай! Ты действуй!

– Ты не сделаешь этого, Рита!

Я хмыкнула. Не только сделаю, я, если ты не заметил, уже делаю.

– Рита! Нет! – успел крикнуть ведьмак, но я оказалась быстрее.

На моё счастье, один из ловцов не удержался на метле и рухнул шагах в десяти от нас. Метла, само собой, послушным хвостиком спустилась следом.

– Каспер! Проверить, что с ним. – В ловце я узнала Рому Медведева.

– Рита! – ощерился кот, в виде исключения целиком и полностью занявший сторону Ралфи.

– Не рассуждать!

Прежде чем Ралфи самым подлым образом попытался остановить меня чарами внушения, я вскочила на одинокую метлу и ринулась к коллегам, кружащим вокруг гидры. Донесшееся в спину проклятье посчитала за пожелание удачи.

– На Лерку воздействуй! – крикнула сверху ведьмаку.

Гидра буйствовала, ревела, никого близко не подпуская.

Подобравшись к гидре поближе, я убедилась в словах Ралфи: симпатика. Но если б не знала, куда смотреть, фиг бы что разглядела. А всё потому, что моя питомица билась в агонии, и аура её полыхала кроваво-красным. Лерке было больно. Очень больно!

Сделав крутой вираж, я увернулась от одной из голов, лязгнувшей зубами у самого уха.

– Сеть! – крикнула я парням наверху.

Сетью гидру накрыть было не так-то просто: обезумевшее от боли животное не задерживалось на одном месте. Извивающееся чешуйчатое тело покрывали обрывки прошлых попыток накрыть гидру сетью.

Ведьмы и колдуны из последних сил метали заклинаниями сонных чар, но все они поглощались охватывающими ауру животного чарами. Лерка даже не покачивалась, продолжая крушить ангар направо и налево.

– Рита! Даже не смей!

Я оглянулась на несущегося вслед за мной Ралфи – и где только метлу умудрился добыть?

– Твоя работа? – крикнула я, заметив, как движения гидры всё же замедлились, а глаза той головы, что пыталась достать меня, «поплыли».

На лбу ведьмака выступили бисеринки пота. Значит, я не ошиблась в своём предположении. Ралфи воздействовал на разум гидры, и воздействовал очень активно, что не так-то просто, ввиду целых шести голов, а соответственно, и шести пусть небольших, но всё же разумов.

– Только не останавливайся! – крикнула я, делая знак ловцам, чтобы присоединились к пси-воздействию ведьмака. У нас, конечно, псиоников такого уровня нет, но Ралфи сейчас реально нужна помощь. Из-за высокого пси-напряжения он с трудом удерживался на метле.

– Вадик! – крикнула Еговрову, который руководил поимкой гидры сверху. – По моему сигналу бросайте сеть!

– Она уже три порвала! – крикнул в ответ Еговров.

– Я говорю – по моему сигналу!

Еговров махнул рукой. Вид у него, как и у всех у нас, был бледный.

– Кидай!!! – крикнула я, спрыгивая с метлы.

Единственный способ успокоить взбесившегося зверя – слиться с его сознанием воедино. Но в случае с гидрой, окутанной чужеродной симпатикой, которая впитывает любое магическое воздействие и усиливается, это возможно только через физический контакт.

Прыгая на Лерку, я преследовала ещё одну цель: если я буду рядом, Ралфи не выстрелит. Это я почему-то точно знала.

Долгие, показавшиеся вечностью, мгновения падения. Маневрирование с помощью левитационных чар между злобно щёлкающими зубами головами. Удар об упругое, покрытое чёрной чешуёй тело... и максимальный, на какой только способна, выброс магии, направленный на сознание обезумевшего животного.

И когда удалось нащупать сторонние чары, виски пронзило раскалёнными спицами, а в мозгу запульсировал чей-то бесстрастный приказ:

«Убей».

Я закричала, силясь подавить его, но он стал лишь громче и сильнее:

«Убей! Убей!! Убей!!!»

В эти секунды, показавшиеся мне вечностью, я в полной мере прочувствовала, как тяжело было Лерке сопротивляться этому приказу! И чем больше было сопротивление, тем больше ей было!

С облегчением обнаружила, что с рассудком, как и с физическим состоянием животного, всё в порядке.

Кто наложил на добрейшее в мире существо эти чары – разбираться будем потом.

Воспользовавшись тем, что нащупать симпатику удалось, я рванула её на себя, замыкая наведённый гипноз на собственном сознании.

Воюющая с магической сетью гидра мгновенно успокоилась: я ощутила, как расслабляются стальные мышцы, обмякают упругие чешуйчатые бока.

А в следующую секунду мир взорвался болью.

Даже не так... **БОЛЬЮ!!!**

Глава 15

– Это я виноват, – Еговров сжимал пальцы в кулаки, стараясь сдержать эмоции, но мутная, подвижная и мятущаяся аура выдавала его с головой. – Я забыл запереть отсек. Готов понести наказание.

– И понесёшь, – хмуро пообещал Горислав. – И увольнением со станции ты не отделаешься. Это как минимум отчисление. И трибунал.

В палате наступила гробовая тишина. Потому что трибунал Ковена... это серьёзно. Слишком серьёзно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.